

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЖИЗНЬ И ЗНАНИЕ“
МОСКВА, УЛ. ГОРЬКОГО, д. 5, ПОМ. 2. ● ТЕЛ. 5-04-31

636.7

Л-60

Ф. Г. ДЕ-ЛИОНДЭ

НЕМЕЦКИЕ ЛЕГАВЫЕ СОБАКИ

ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЗНАЧЕ-
НИЕ ДЛЯ ОХОТЫ, ДРЕССИРОВКА И НАТАСКА

С 27 рисунками

50352 g

Сельское хозяйство, пчеловодство, огородничество, плодоводство, скотоводство

Абрикосов Х. Н. — Азбука плодоводства. Улучшение запущенных садов центрального района РСФСР. Закладка плодовых питомников и уход за ними. 20 коп.

Абрикосов Х. Н. — Записная и справочная книга пчеловода. 75 коп.

Абрикосов Х. Н. — Как водить пчел. Руководство для начинающих пчеловодов. Со многими рисунками. 1 руб.

Абрикосов Х. Н. — Пчеловодная азбука. Руководство для крестьян и рабочих, желающих заняться пчеловодством. Второе изд. 30 коп.

Абрикосов Х. Н. — Рассказы о пчелах. Их организация, умственные способности, нравы, обычаи и общественный строй. Значение их для природы и человека. 40 коп.

Абрикосов Х. Н. — Как предохранить пчел от болезней и как их лечить. С приложением инструкции страхования пчел. Изд. 2-е 25 коп.

Абрикосов Х. Н. — Как работают американские огородники. Со многими рисунками. 20 коп.

Абрикосов Х. Н. — Как самому сделать улей. Со многими рисунками. 25 коп.

Бутлеров А. М. — Как водить пчел. С предисловием и примечаниями. Х. Н. Абрикосова. 30 коп.

Вильморен Андريس — Грибы дома. Культура шампиниона или грядовые шампинионы. С 7 рисунками в тексте. Перевод с французского под редакцией и с предисловием Х. Н. Абрикосова и со вступительной статьей Влад. Бонч-Бруевича „По грибы“. 20 коп.

Димутс Д. С. — Промышленное производство сотового меда. Как водят пчел в чужих странах. Перев. с англ. Х. Н. Абрикосова. 30 к.

Дьяченко С. Е. — Роение. Простейшие способы огребания и садки роев. Издание 2-е. 15 коп.

Ельманов Н. В. Куроводка-Колхозница 25 к.

Дьяченко С. Е. — Как перегнать пчел из колоды в рамочный улей. Издание 2-е. 10 коп.

Дьяченко С. Е. — Как исправить неблагополучную пчелиную семью. Изд. 2-е. 25 коп.

Дьяченко С. Е. — Как выводить пчелиную матку и сохранять ее зимой. 15 коп.

Ельманов Н. В. — Как выбрать при покупке молочную корову. С 11 рисунками. Издание 8-е. 5 коп.

Ельманов Н. В. — Как выбрать при покупке рабочую лошадь. С 15 рисунками. Издание 8-е. 5 коп.

Ельманов Н. В. — Как разводить и содержать кроликов. Изд. 2-е. 45 коп.

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЖИЗНЬ И ЗНАНИЕ“
МОСКВА, УЛ. ГОРЬКОГО Д. 5, ПОМ. 2 ТЕЛЕФОН 5-04-51

ПРОФ. Ф. Г. ДЕ-ЛИОНДЭ

636.2
Л-60

1944 г.

НЕМЕЦКИЕ ЛЕГАВЫЕ СОБАКИ

ИЗВ. 1936 г. № 50352

ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЗНАЧЕ-
НИЕ ДЛЯ ОХОТЫ, ДРЕССИРОВКА И НАТАСКА

Читальный зал

Центральная Библиотека
им. Горького

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
§ 1. Происхождение легавых собак в Европе	7
§ 2. Происхождение немецких легавых (в Германии)	15
§ 3. Немецкая короткошерстая легавая «курцхаар» (ее стандартные признаки)	21
§ 4. Веймарский подвид немецкого «курцхаара»	25
§ 5. Вюртембергская легавая	28
§ 6. Длинношерстая немецкая легавая	29
§ 7. Жесткошерстая легавая «раухаар»	30
§ 8. Третий подвид—гриффоны	31
§ 9. Несколько слов о характере «курцхааров» и их чуткости к человеческой личности	35
§ 10. О немецких легавых «курцхаарах», имеющих в СССР	39
§ 11. Несколько слов о кинометрических измерениях «курцхааров».	47
§ 12. Дрессировка — воспитание	55
§ 13. Натаска	73
§ 14. Стойка, подводка и подъем птицы на крыло	76
§ 15. Подача или поноска убитой дичи	82

Техред. И. С. Коломиец

Сдано в набор 3/V—33 г.

Подписано к печати 10/V—33 г.

Статформат 72×90 1/32 л. Объем 51 1/2 п. л. В писч. листе 60800 зн.

Мособлит № 17674.

Заказ № 1117.

Тираж 5000.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Принимая во внимание отсутствие на книжном рынке подходящей обстоятельной литературы о немецких легавых, а также все чаще повторяющийся спрос на нее как Московских, так и провинциальных охотников, наши беседы и дискуссии на заседаниях подсекции любителей немецких легавых, я решился попытаться составить очерк о происхождении собак названной породы. Так как самым основным вопросом всех наших дискуссий являлся вопрос о происхождении всех видов немецких легавых, а в особенности короткошерстных «курцхааров», как более распространенных в СССР, то главное внимание отведено именно той породе.

Подходя ближе к делу, невольно напрашивался вопрос о происхождении легавых вообще. Поэтому пришлось обратиться к различным заметкам и статьям как наших, так и иностранных авторов. Таким образом мне удалось собрать довольно обширный материал, особенно из немецкой литературы, которым я и воспользовался для описания и освещения всех постепенных этапов развития в Германии континентальных немецких легавых, как противовеса английским породам легавых.

Описание характера именно короткошерстных «курцхааров» я черпал главным образом из моих личных воспоминаний и наблюдений на протяжении почти всей моей жизни, с детства и по сегодняшний день. Лет мне

порядочно, так что в этом отношении наблюдательский стаж не должен вызывать сомнений. Но в душе я еще молод, как и всякий истинный любитель природы, почему и увлечение не исключено.

Стандартные статьи экстерьера «курцхааров» целиком заимствованы из родословной книги Германского клуба курцхааров (Deutsches Kurzhaar Sfemunbuch) изданной в 1923 г. Повидимому, что и стандарт этой породы, обсуждавшийся у нас на Всесоюзном съезде кинологов в Москве в 1925 г. и принятый им для руководства в СССР, заимствован из одного источника. На это указывает почти полная тождественность между обоими стандартами за исключением незначительной разницы в выражениях, примененных переводчиком съезда и мною.

Стандарт других пород: длинношерстных, жесткошерстных и гриффонов, как мало распространенных у нас в СССР, мною не приводится. Интересующимся этими породами я охотно помогу, так как имею эти стандарты в немецких подлинниках.

Настоящий очерк еще в рукописи был прочитан на общем собрании подсекции немецких легавых при бывшем Т-ве «Московский охотник», 9/IV-31 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ.

§ 2. Доклад т. Де-Лиондэ.

Постановили: поблагодарить автора проф. Де-Лиондэ за его интересно написанный труд «Немецкие легавые» и, ввиду большого запроса на такого рода литературу, считает крайне необходимым и своевременным издать труд проф. Де-Лиондэ в форме отдельной брошюры с иллюстрациями: «Немецкие легавые, их происхождение».

ние, характер и универсальное значение для охоты», — как необходимую для нашего современного охотника.

Печать. С подлинным верно (подписи).

По разным техническим условиям этот очерк не был до сих пор напечатан. Прошло два года и в течение этого времени самой жизнью выдвигались все новые вопросы, так или иначе волнующие охотничьи круги любителей немецких легавых. Мне, как председателю бюро Подсекции немецких легавых, все эти вопросы известны и близки моему сердцу, что я и выразил, дополняя мой первый очерк §§ 10 и 11.

В полном объеме, вместе с дополнениями, указанными §§ 10 и 11, моя рукопись этого труда была прочитана в виде лекции с световыми картинками на экране всех помещенных в тексте иллюстраций 24/IV-с. г. на общем собрании членов Подсекции нем. легавых.

После оживленной дискуссии общее собрание постановило признать целесообразным произвести обмер всех немецких легавых, зарегистрированных в Московском областном союзе охотников. Также считать желательным применение обмера собак при судействе на выставках. Для правильного распределения существующих в СССР двух видов курцхааров, произвести паспортизацию всех известных Подсекции немецких легавых собак с точным указанием их роста.

Ввиду срочности издания этого труда и обусловленного его объема, я ограничиваюсь изложением воспитания (дрессировки) курцхааров и их общей натаски по дичи (птицам). Специальную же натаску по четвероногой дичи и охоту по ней попытаюсь написать отдельной брошюрой в ближайшем будущем.

В заключение остается заметить, что, благодаря своему покладистому характеру, исключительному послушанию и сообразительности, немецкая легавая, умею-

щая сдерживать свой и без того уравновешенный темперамент, несомненно займет первое место в строительстве правильного, рационального охотничьего хозяйства в СССР.

Для учета фауны, всего биоучета, а также регулирования и проверки отстрела и т. п. повседневной работы, эти собаки будут самыми подходящими помощниками. Поэтому сабокаводческим организациям, охотникам-любителям и профессионалам можно только рекомендовать уделить побольше внимания этой породе и ее культивированию.

ФРЕД ДЕ-ЛИОНДЭ.

Москва,

Апрель, 1933 г.

§ 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕГАВЫХ СОБАК В ЕВРОПЕ

Прежде чем говорить о происхождении немецких легавых, мне хотелось познакомить читателя с историческими данными о происхождении подружейных (легавых) собак вообще. В поиске в литературе такого материала мне удалось среди других источников познакомиться с очерком Д. И. Иловайского «Происхождение английского пойнтера», изданным в 1924 г., там автор дает обстоятельную сводку исторических этапов, пройденных легавыми собаками. В интересах дела позволю себе привести здесь в § 1, выдержки из этого прекрасно написанного труда, рассчитывая, что уважаемый автор не осудит меня за то, что эти ценные сведения сделаются достоянием широких читательских кругов.

Точных и достоверных сведений о происхождении ручных дрессированных собак, то-есть собак, приспособленных к охоте, собственно говоря не имеется. По существующим преданиям считают, что отдаленные предки наших охотничьих собак происходят от волчьих пород, на что указывает большое сходство в устройстве челюсти и зубов, а также и телосложение со всей анатомией скелета.

Спорным является еще вопрос относительно происхождения существующих в настоящее время различных пород наших подружейных собак в том смысле, считать ли их всех потомками одной или нескольких прирученных пород.

У древних римлян также говорится о собаках, так Марк Варрон описывает четыре породы, из которых одна служила исключительно целям охоты.

О подружейной собаке, которую мы знаем в наше время под названием легавой, в литературе давних эпох ничего не встречается. Отсюда следует, что наша современная подружейная собака (всех пород) происходит от собак гончих пород, а те специфические качества, свойственные нашим легавым собакам — остановиться перед птицей, «делать стойку» — достигнуты упорной дрессировкой и натаской. Из некоторых научных источников видно, что родиной таких дрессированных пород легавых собак является Испания. Есть основание считать, что легавая собака нашла распространение по всей Европе еще при Карле Великом, где в первую очередь привилась у галлов (ныне французы) и у германцев.

Вот в общих штрихах беглая историческая справка о происхождении собаки, но эта справка весьма проблематична и, если хотите, не научна.

Но нам и не так уже важна история происхождения собаки вообще, нас больше интересует вопрос о том, как возникла в прошлом и постепенно сложилась порода «немецкой легавой».

Это задача нелегкая. Обширной литературы по собаководству, и в частности о немецкой легавой, не так легко найти, и приходится пользоваться для этого немногими, но зато весьма авторитетными трудами.

Следует заметить, что книг о подружейных собаках не много. Да и в настоящее время среди наших охотников немного найдется любителей писать свои воспоминания и наблюдения.

Ввиду всего этого, когда имеешь дело со старинной литературой, то приходится пользоваться всяким намеком и случайной фразой, сказанной подчас совершенно по другому поводу.

Как уже выше было упомянуто, культурные народы древности не знали собак, делающих стойку по птице или по зверю. Между тем эти народы очень любили изображать охотничьи сцены, причем у египтян мы встречаем борзых, а у ассиро-вавилонян крупных собак, вроде догов. Легавых собак не было также ни у древних греков, ни у римлян.

У древнегреческого писателя Ксенофонта встречается

одно указание, имеющее для нас значение. Говоря о гончих, он упоминает, что у некоторых из них наблюдается иногда особый порок: собака, почуяв дичь, не сразу бросается на нее, а некоторое время стоит замирая.

Вне всякого сомнения, это ничто иное, как первое зарождение стойки. Надо заметить, что такая склонность приостанавливаться перед затаившейся дичью, особенно пернатой, свойственна многим породам собак. Приходилось наблюдать, как это делают фокстерьеры и борзые.

По всей вероятности в древности охотники, приметив эту склонность у своих собак (должно быть гончих), решили воспользоваться ею для ловли птиц сетью. И если собака своей стойкой указывает птицу, то последнюю уже не трудно покрыть сетью (В старину охотились по птице с гончими собаками, загоняя дичь в сети).

Таким образом и произошло вероятно первое зарождение легавой собаки, стойка, которой постепенно развивалась благодаря удачному подбору производителей и тщательному обучению целого ряда поколений. Но где и когда это произошло? Древние народы, как мы уже говорили, не знали легавых собак. Не знали их и более поздние народы юговосточной Европы и югозападной Азии — византийцы и арабы.

Родиной легавых собак была Западная Европа и появились они впервые в средние века.

В давние времена (средние века), о которых мы говорили, население было весьма малочисленное и только незначительная часть поверхности была распахана. Вся же остальная часть страны была покрыта лугами, также болотами, которые никто не осушал, и большими лесами, которые никто не вырубал. И все эти уголья изобиловали не только мелкой, но и крупной дичью.

В средние века центром образования, промышленности и экономического благосостояния была Испания, что и вполне понятно, так как в те времена вся международная торговля сосредоточивалась около Средиземного моря. Италия также играла тогда не малую роль. Испания того времени была в полном расцвете сил, что продолжалось еще и в начале новых веков, когда ис-

панцы, открыв Америку, стали почти единственными обладателями богатств Нового Света. И вот эти два южные полуострова Европы — Италия и Испания и были родиной легавых собак.

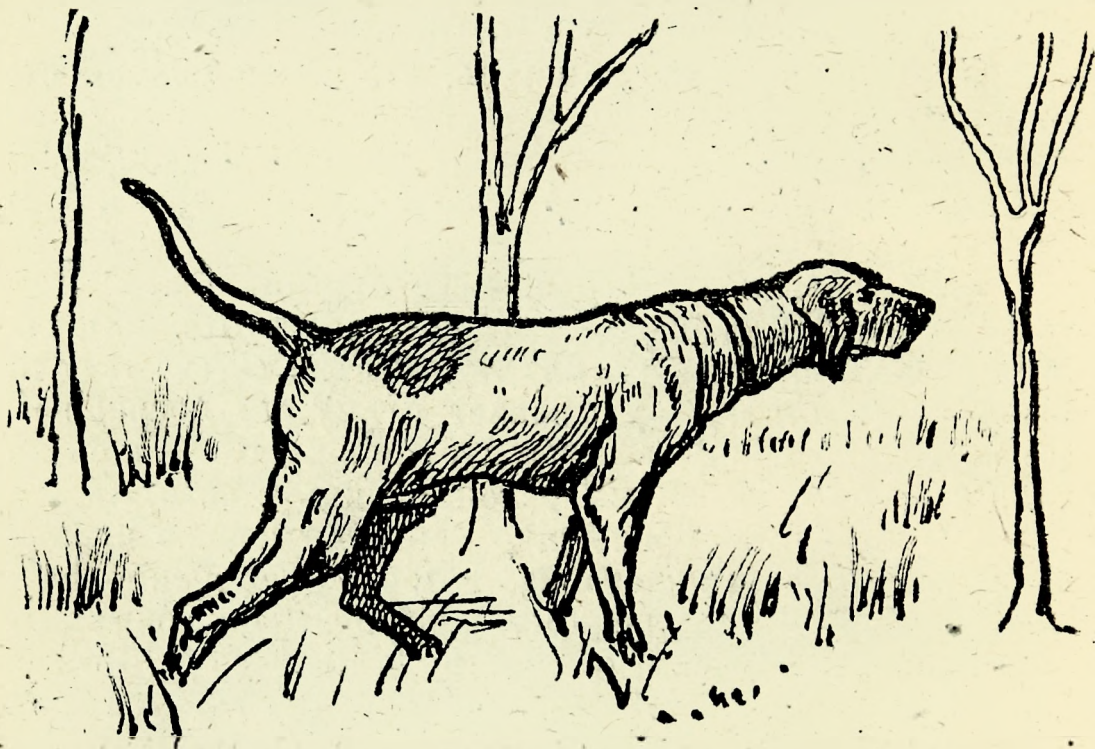

Рис. 4. Репродукция с рисунка, снятого с картины в Флорентинской галлерее (1420 г.)¹⁾

Первое упоминание о них мы встречаем в XIII столетии у итальянского писателя Брунетти Латини. В одной из его книг, написанной между 1260 и 1267 гг., он говорит о длинноухих браках, которые хорошо чуют запах зверей и птиц и весьма пригодны для охоты.

Впрочем, трудно сказать, имел ли здесь автор в виду какую-нибудь вполне установившуюся породу легавых, или же он просто говорил о гончих, приученных ходить по птице, так как название «брак» долго применялось одинаково и к гончим и к легавым и лишь значительно позже, оно укрепились за короткошерстными легавыми.

Другое более определенное свидетельство о существовании легавых мы находим у Альберта Великого. В его книге «О животных» (в 1268 г.) он упоминает о соба-

¹⁾ Все рисунки выполнены автором тушью пером.

- ках, приученных к охоте по перу. Эти собаки, впрочем, не делали мертвой стойки, а причуяв птицу, начинали ходить вокруг нее.

Хотя Альберт Великий, немец по рождению, и был впоследствии епископом в Германии, но в данном случае он без сомнения говорит не о немецких собаках, а

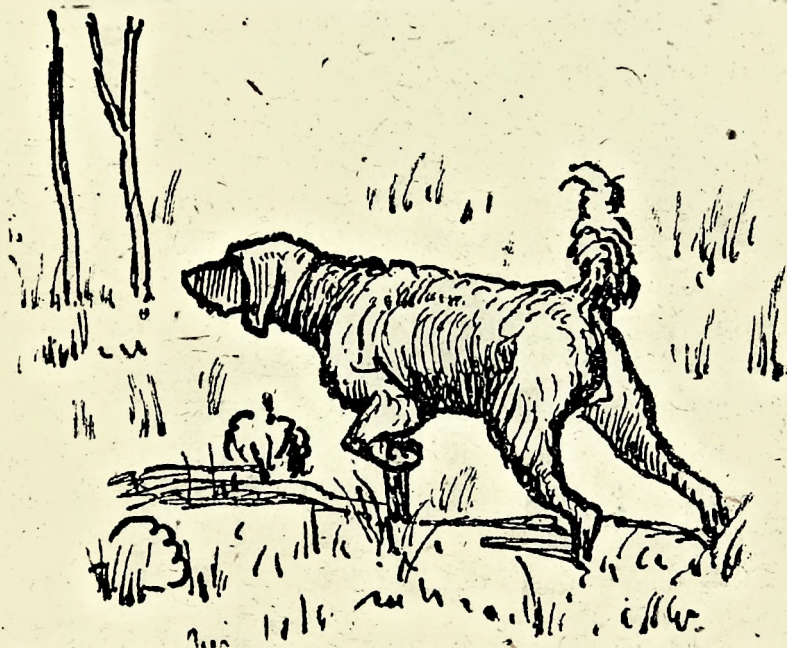

Рис. 2. Рисунок сделан с картины из Мадридской галлерей (Испания 1460 г.)

об итальянских, так как свое образование он получил в Италии и прожил там еще целый ряд лет. Книга его «О животных» написана им в Италии. Кроме того у более поздних немецких авторов долго не встречается указаний на существование легавых собак в Германии.

Что же касается собак, кружащихся вокруг дичи, то это свойство, как атавизм, наблюдается иногда и в настоящее время у наших легавых собак. Вот что написал по этому поводу в своих воспоминаниях о собаководстве известный любитель и знаток пойнтеров проф. Д. И. Иловайский в одном сборнике в 1918 г.: — «Что касается собак, кружащихся вокруг дичи, то мне самому пришлось видеть в юности такую собаку в Донской области у одного охотника-промышленника. Она обычно ходила кругом куропаток-одинок и перепелов. Была она из породы, так называемых «солдатских сеттеров».

Далее он говорит: — «Нечто подобное, хотя конечно не совсем то, можно было видеть на ростовских полевых испытаниях в 1916 г. Сука И. И. Бышевского «Мэдж», сделав стойку, тотчас же делала полукруг и становилась мордой к хозяину, так что перепел оказывался между ним и ею. Но, к сожалению, тогдашние судьи не были знакомы с творениями Альберта Великого и не оценили этого атавистического признака и сочли поступок собаки недостатком».

Наподобие наблюдений Иловайского, мне самому пришлось однажды наблюдать интересный случай на охоте по тетеревам в Решетникове в 1927 г., который так же свидетельствует об атавизме кружения собак вокруг дичи.

Дело было так: меня сопровождал молодой местный лесник с своим кофейно-пегим пойнтером. В тот момент, когда лесник застрял в канаве между кочками и сухим хворостом, его пойнтер сделал стойку по тетереву. Ожидая своего хозяина в такой позе несколько секунд, собака, как я наблюдал, находясь на некотором расстоянии от нее, стала передвигаться то вправо, то влево, явно обнаруживая желание что-то предпринять по отношению к причуянной птице. Вперед по прямой линии она не подавалась, но ее передвижения вправо и влево становились все больше и больше, как бы описывая кругообразную линию вокруг того места, где находилась птица. Впоследствии птица была поднята на крыло и взята выстрелом.

После этого любопытного случая на мои расспросы лесник мне объяснил, что такие кружения вокруг дичи происходят у его «Рекси» только в тех случаях, когда охотник, находясь очень далеко от нее, не сразу реагирует на стойку.

Конечно и здесь мы видим явный атавистический признак.

Итак, легавые собаки появились впервые в Италии в XIII веке, а возможно и раньше. Они были гладкошерсты и произошли, без сомнения, от гончих, так как еще раньше этого времени название «брак» применялось только к гончим, а затем, как уже было упомянуто, этим названием стали обозначать и гончих и ле-

гавых, пока наконец оно не утвердилось за одной из пород легавых.

Кто первый использовал короткую стойку, свойственную многим гончим и какие способы дрессировки применялись, чтобы закрепить эту естественную склонность? Это конечно покрыто мраком неизвестности.

Из Италии гладкошерстые легавые были ввезены во Францию, где первые сведения о них относятся ко второй половине XV века.

Итальянские легавые проникли также и в Испанию. Здесь, однако, собаки этого рода развились и самостоятельно.

В Испании издавна были известны две породы гончих: одни, называемые «наваррскими», были тяжелого типа, имели хорошее чутье, но скоро утомлялись. Эти собаки по преданию были привезены из Франции. Другая порода была собственно испанская. Это были более легкие собаки, неутомимые в работе. Повидимому из этих двух пород гончих и выработались две породы гладкошерстых испанских легавых: одна более тяжелого, другая более легкого склада. Возможно, что последние более легкие собаки произошли не без участия итальянской крови.

Испанские легавые весьма важны для нас, так как они, главным образом, представители тяжелого типа и дали в XVII столетии начало английским пойнтерам.

В одном испанском произведении некоего Мартимеза де-Эспанора (XVII-го века), переведенном впоследствии на французский язык, вот что, между прочим, говорится о поиске тогдашних собак: «Действительно эта собака является самым рьяным работником, дыхание ее так хорошо и энергия так велика, что она с утра до вечера без остановки работает галопом, причем некоторые собаки так легки, что кажется будто они летят над землей».

У того же автора далее говорится, что тогдашние верховые собаки отлично умели пользоваться ветром и делали круг для проверки.

В XVIII веке существовали уже определенные породы подружейных собак. У Людовика XV (1715—1775 г.) были в большом почете, привезенные из Ита-

нии, гладкошерстные легавые, которые запечатлены на полотнах французских художников XVIII века. Эти картины находятся в Версальском музее близ Парижа. Изображенные на этих картинах собаки были белые с небольшими черными, кофейными или желтыми пятнами и по своему облику они очень напоминают английский пойнтера.

Из Италии и Испании легавые собаки, как длинношерстные, так и короткошерстные проникли в Германию, а также и в Англию.

Англичане узнали легавых собак только в XVI веке, то-есть значительно позже, чем народы материка Европы. Сначала у них были только длинношерстные, привезенные из Франции, куда они попали из Испании. На это указывает их название: во Франции их называли «эпаньелями», а в Англии — «спанбелями». Эти собаки сделали родоначальниками различных британских сеттерных пород (отнюдь не следует смешивать этих «спанбелей» с небольшими собаками, известными теперь под этим именем).

Гладкошерстные легавые стали известны в Англии много позже, только в начале XVIII столетия. Повидимому большинство их было привезено прямо из Испании. Правда, относительно этого нет определенных указаний современников, но зато имеется много косвенных доказательств.

Прежде всего слово «pointer» заимствовано из французского и обозначает это слово в переводе — указывать, остановить в точку, определить. У испанцев эта собака называлась «perro de punto» (стойка), т. е. собака, делающая стойку.

Сочетание этих двух типов — тяжелого испанского и легкого — итальянского и дало английского пойнтера, в котором преобладал однако первый тип.

Таким образом, никак нельзя сказать что англичане создали эту породу. По словам такого авторитета, как Аркрайт, они если и выработали новый тип, то исключительно путем сочетания существовавших уже давно и близких между собой пород.

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ЛЕГАВЫХ.

Одновременно с другими странами также и в Германии высоко ценились легавые собаки, которые тоже являлись потомками испанских длинношерстных и гладкошерстных подружейных собак. На ряду с ними процветали и другие породы, перешедшие из южной Франции, а также и жесткошерстные легавые, проникшие в Германию из Италии и Польши. В своем чистом виде эти привозные породы в Германии не долго удерживались, а подвергались скрещиванию с различными другими породами. Так например нынешний немецкий «штихельхар» (жесткошерстая легавая) происходит, по всей вероятности, от скрещивания короткошерстой собаки с пуделем или какой-нибудь пуделепедобной породой, которая когда-то называлась русскими или польскими водолазами, *Polnische und russische Vasserhunde*. Последними в провинции, за неимением более подходящих, пользовались как легавыми (подружейными).

Так например, известный немецкий собаковод Грейнер писал в своих статьях. «Пудель, поскольку он дрессирован, делает крепкую стойку по тетеревам и куропаткам, но конечно не так легко его натаскивать, как легавую, но во всяком случае он нам годится, как хороший помощник по дичи». В Германии и Англии конечно было удачное сочетание всех данных для культивирования кровных собак. Помимо того что англичане и немцы вообще выдающиеся животноводы, были и другие благоприятные условия.

В прежние времена (конец XVIII и первая половина XIX столетия) очень многие владельцы псарен проводили большую часть своего времени у себя в имениях и хуторах и многие из них сами натаскивали своих молодых собак. Были конечно у них и опытные егеря, жившие обыкновенно подолгу у одного и того же хозяина. Некоторые из таких егерей имели помногу своих собственных собак, которых егерь, меняя службу, увозил с собою на новое место, или же продолжал свое собственное кровное собаководство в более скромном масштабе.

Таким образом в Германии в руках опытных собаководов, да еще с присущей немцам последовательностью и методичностью, мало-по-малу стали культивироваться свои собственные легавые собаки, постепенно создавшие свой новый тип как в смысле экстерьера (наружный вид), так и в отношении полевых качеств. Одновременно в Германии распространялись также и английские пойнтера и сеттера разных пород и существовали даже специальные клубы любителей привозных английских собак.

Заслуги немецких охотников и собаководов неоспоримы, они дали блестящие результаты, выработав особый тип легавой собаки, являющейся действительно универсальным помощником для массового охотника. Да, кстати, чтобы не забыть указать на врожденные склонности немецкой легавой, которая особенно легко поддается развитию способности разыскивать и подавать убитую птицу. У нас это является, если не совсем лишними, то во всяком случае, второстепенным делом, тогда как в Германии легавая, не подающая убитой дичи, оценивается на 50% ниже.

В Прибалтийском крае, в бывших Лифляндии, Курляндии и Эстляндии (мы имеем в виду время до империал. войны), немецкие легавые как курцхаары, так и лангхары пользовались большим распространением. Там их ценили не в смысле универсальных собак, как мы это только что слышали о германских охотниках, а ограничивались тем, что эти легавые служили незаменимыми полезными спутниками для лесничих и лесников в их повседневных обходах лесных участков, а также для массовых охотников, от высшего до низшего ранга.

Нужно сказать, что условия охоты, по крайней мере в то время, в Прибалтике имели конечно довольно много общего с германскими охотами, хотя охоты облавные там не существовали, а зайцев и лисиц стреляли из под гончих. Не было охотника, не было сельского учителя, врача, агронома, землемера, у которых не висело бы на плече ружье во время их странствований в часы досуга по лесу, а у ноги не следовал бы послушный верный друг в тигрово-пестром одеянии ---

наш курцхаар или кофейно-коричневом — лангхаар (длинношерстый).

Здесь ими не пользовались на охотах по зайцам и вообще по зверю. Тут они выполняли определенную роль на охотах по дичи. Начиная с 29-го июня старого стиля повсеместно охотились с немецкими легавыми по болотной дичи и в частности — по уткам. Они прекрасно ходили по уткам, поднимая их то стойкой, то вытаптыванием на крыло, в зависимости от того, где утки засели.

Автор этого очерка провел свои юные годы в Прибалтике и по своим склонностям к природе и страсти

Рис. 3. Курцхаар подает утку.

к охоте, лично принимал участие в этих охотах и наблюдал за работой курцхааров и лангхааров, как они любят болото и воду. «Бобовый цветок», так там именовали курцхааров, запыхавшись и иногда глотая воду, беспрекословно шлепал и плавал за убитыми утками, доставляя их на берег или подавая их непосредственно в лодку охотнику, пославшему его за ними.

От уток и бекасов, спустя некоторое время, переходили к тетеревам и глухарям. Озера и реки, которыми богат Прибалтийский край, временно оставлены, а охотники со своими легавыми пошли странствовать по лугам, опушкам и лесам за тетеревами, нередко пересекая в лесу дорогу и глухарю.

Вот и в этой области курцхаар опять незаменим. Он прекрасно держит ориентацию по охотнику, всегда его видно и с небольшим колокольчиком на шее Рекси, Браво и т. д. «дзин-дзин» говорит охотнику о близости помощника.

Но пока довольно, мы вернемся к внутренним качествам этой собаки, когда будем говорить о ее характере.

В Германии все больше и больше стали убеждаться, что английские легавые, пойнтера и сеттера, несмотря на их красивую внешность и блестящее чутье, все же более пригодны для так называемых показательных охот, в которых они отличаются вместе со своими хозяевами «спортсменами» — охотниками или любителями моды — снобистами. Простому же массовому охотнику и профессионалу они совсем не соответствовали.

Образовались общества любителей отечественной легавой, клубы сторонников различных специальных видов немецкой легавой, курцхааров, лангхааров, штихельхааров и гриффонов. Устраивались выставки и испытания как полевые, так и лесные, и, таким образом, естественно зарождалось соревнование между клубами и обществами, что, в свою очередь, подзадоривало собаководов и владельцев питомников на конкуренцию за первенство лучших производителей и лучшей породы вообще.

Много в этом направлении сделала и германская охотничья пресса, которая на своих столбцах полемиче-

зировала и анализировала все вопросы и достижения немецкого собаководства. В результате всей кипящей в то время охотничьей и кинологической борьбы за лучшие виды отечественных легавых (Deutsche Vorstehhunde) был организован Всегерманско-Австрийский съезд кинологов, собаководов и охотников, на котором в 1878 г. были выработаны и утверждены принципы и, так сказать, ориентировочные внешние признаки для оценки породы и вида немецких легавых.

Основных пород немецкой легавой три: короткошерстая (курцхаар), длинношерстая (лангхаар) и жесткошерстая (раухаар). В каждой из этих пород имеются еще подпороды или разновидности.

В настоящее время особенно распространены короткошерстые легавые — курцхаары.

Рис. 4. Немецкая легавая „курцхаар“ (80-тых годов XX столетия).

Сама жизнь выдвинула курцхааров (короткошерстных) собак на первое место, и вот как отзывались о ней авторитетные собаководы той прежней Германии:

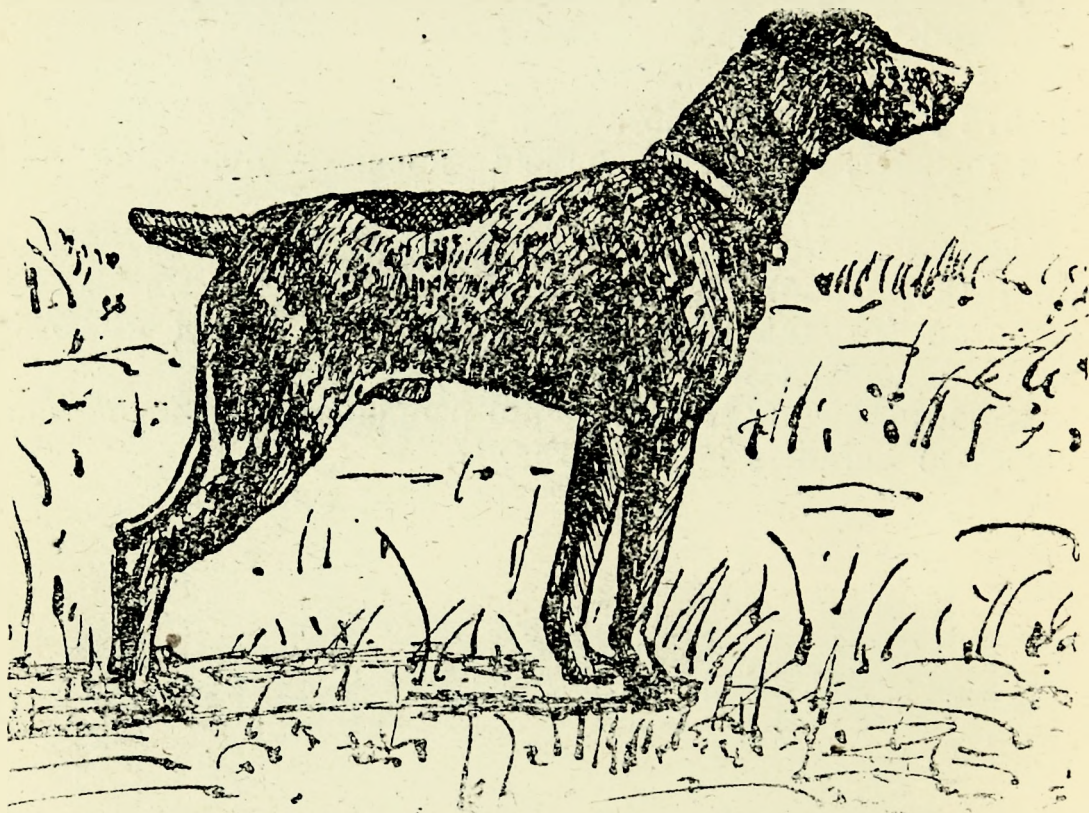

Рис. 5. Курцхаар (современный облегченный тип (рост 62,5 см).

Германия создавала свою собственную легавую собаку (Vorstehhunde) курцхаар — это германский пойнтер, родственник английского. И конечно это правда, так как здесь не обошлось без участия британского пойнтера.

Но все же без разногласия по поводу экстерьерных (внешних) признаков курцхааров на первом съезде в Ганновере не обошлось, и в целях примирения и цельности установки было решено разработать стандартные признаки, не ставя их однако в узкие рамки, для того, чтобы их можно было применять и к другим подвидам одинаковой породы.

Несколько позже эти статьи подвергались небольшим изменениям.

Таким образом в 1912 году определились и были признаны клубом курцхааров нижеследующие внешние признаки породы немецкой легавой — курцхаар.

§ 3. НЕМЕЦКАЯ КОРОТКОШЕРСТАЯ ЛЕГАВАЯ «КУРЦХААР»

(Kurzhaariger deutscher Vorstehhund)

1) **Общий вид.** а) Сильный, представительный, стройный и вместе с тем красивый облик. Мускулистый, с выступающими мышцами. По общему внешнему виду легко определить правильное и пропорциональное сложение скелета. Крепкая кость. Плотная обтянутая кожа с короткой, упругой, довольно мягкой шерстью. При тихом, спокойном ходе голова и шея умеренно приподняты. Прут (хвост) обыкновенно в косом направлении кверху. При поиске держится в горизонтальном направлении. Взгляд серьезный, бодрый, ясный и смелый. Выражение умное.

б) Окрас бывает одноцветный, кофейно- или шоколадно-коричневый и пегий, т. е. с коричневыми пятнами на белом или белом-красном фоне. Чаще всего тигристо-пестрый с кофейными пятнами, причем

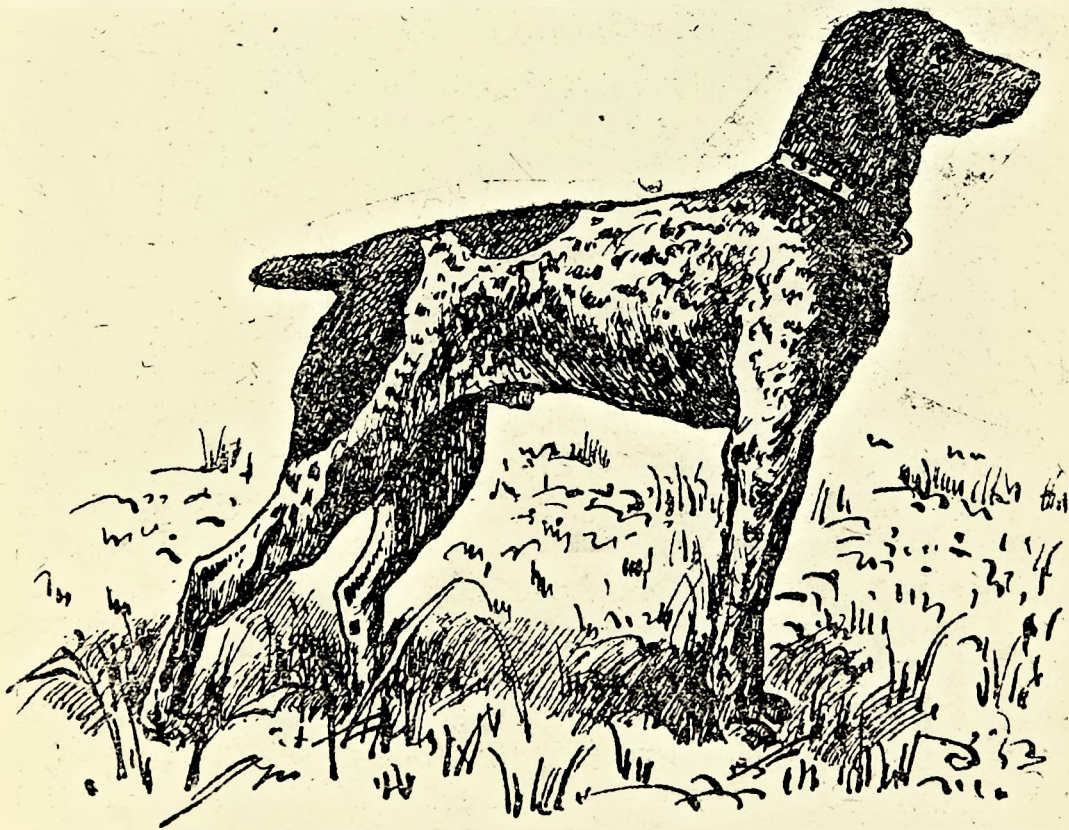

Рис. 6. Кобель курцхаар, премированный золотыми медалями на Всегерманской выставке 1928 г. (рост 63,5 см.).

морда чаще сплошь коричневого или пестро-крапистого цвета.

Во всяком случае окрас обыкновенно состоит из двух тонов, примесь желтоватых подпалин нежелательна и указывает на помесь в крови. Черный цвет считается не присущим этой породе.

2) **Голова** с мягким легким переломом у перехода от лба к морде в соответствии с корпусом — средней величины, не тяжелая, но достаточно широкая, просторная в области черепа, сухая без излишней дряблости и толстой кожи. Шерсть на голове и морде короткая, бархатистая. Сзади у черепа несколько заметен выступ — «соколок», но не так сильно выражен, как у пойнтера.

3) **Уши** тонкие, мягкие, с небольшими продольными складками, посажены основаниями почти на уровне темени. В спокойном состоянии не вздернутые, прилегают передними краями плотно к щекам, в профиле свисают, с закругленными нижними краями до нижнего края шеи или немного не доходят.

4) **Морда** довольно длинная, от внутреннего угла глаза (мочки) до кончика чутья равняется длине черепной коробки, широкая, не притупленная под прямым углом, как у пойнтеров, а с дугообразно гнутым переходом от чутья к губам. По взгляду сверху не толстая.

5) **Нос** просторный, прямой с довольно заметной горбинкой, в профиле начинающейся от чутья. Продольные линии (контуры), идущие от чутья к носу — параллельные между собой, не суживающиеся по приближению ко лбу. Конец носа — чутье в зависимости от окраса собаки темнее или светлее, но обязательно темнокоричневого цвета. Отнюдь не розового оттенка. Подвижный, мускулистый, с отчетливо зернистым строением кожи, кончик влажный, холодный.

6) **Глаза** слегка яйцеобразной формы, средней величины, не глубоко посаженные, но и не на выкате, не широко расставленные, с живым серьезным взглядом и в то же время с приятным выражением понятливости и преданности. Глаза — в цвет масти, обыкновенно темнокарие, ясные, открытые, и не должны быть желтого цвета, как это бывает у хищных птиц. Веки хорошо закрываются.

7) **Губы** тонкие, мягкие, верхние в профиле немного свешиваются за нижнюю челюсть. Передний свешивающийся угол верхних губ — не затупленным квадратом, а дугой радиуса, точку центра которого можно считать внутренний угол глаза.

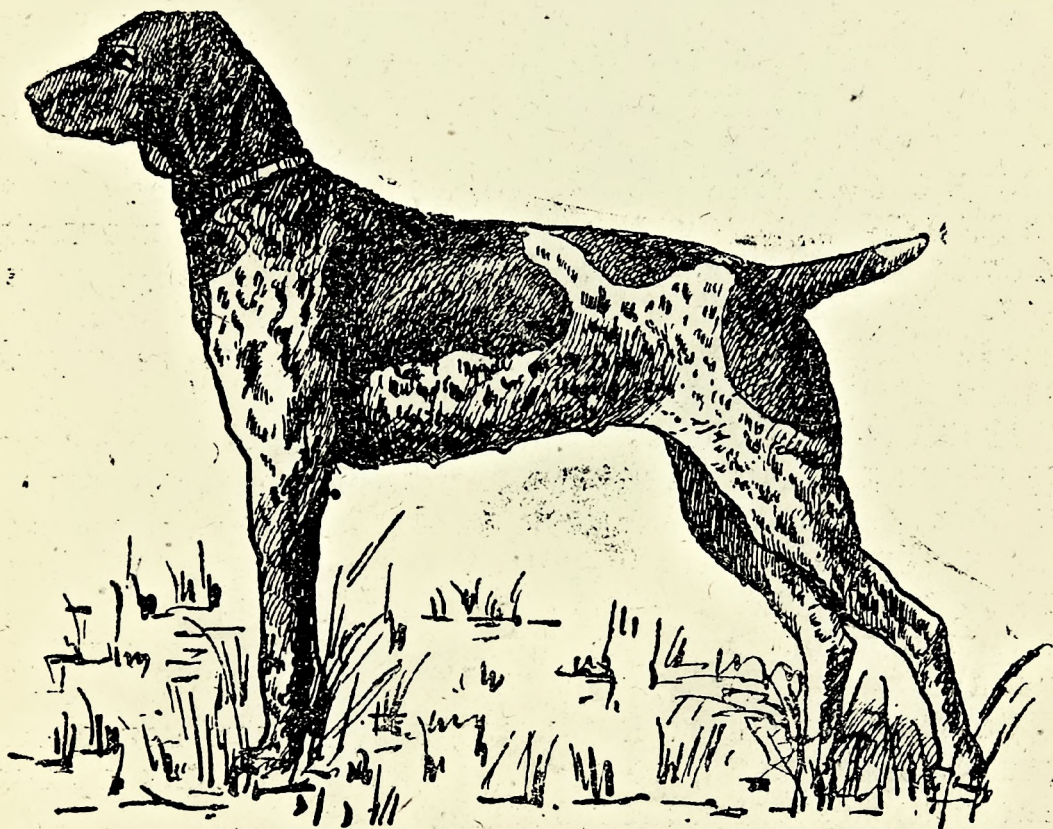

Рис. 7 Немецкая легавая курцхаар (сука) „Ada von Stalpshof“, премированная золотой медалью на Всегерманской выставке 1928 г. (рост 60 см).

8) **Зубы** правильной формы ровно расставленные.

9) **Шея** средней длины, плотная, круглой формы (не придавленная), в профиле слегка выгнута кверху, книзу к груди плотно и хорошо посаженная, в плечах слегка выступает из них и, постепенно утончаясь к голове, свободно соединяется с ней. Шея чистая, без подвеса, кожа прилегает плотно без отвислых продольных складок кожи под шеей.

10) **Грудь** спереди пропорционально корпусу широкая, вместительная для легких, глубокая в подпруге. В профиле глубокая, как бы вдавленная у плечевых костей.

11) **Спина, крестец, круп.** Спина не длинная, плотная, от шеи до прута немного выпуклая и составляет плавное продолжение линии загривка. Круп не длинный, довольно округленной формы, к крупу слегка покатый.

12) **Брюхо** с хорошим не резким подхватом, от грудной клетки приподнимается к позвоночнику у поясницы постепенно, без резкого загиба.

13) **Прут** средней длины, гладкий, без подвеса, чуть выгнут кверху, у основания толще, чем в середине, к концу слегка утонченный, однако не принимает формы петрушки, как у пойнтеров. Прут покрыт короткой, мягкой шерстью, вдоль нижнего края слегка удлиненной. Купирование (обрезывание) прута необходимо, однако оставляемая его часть должна быть не короче одной третьей части всего прута.

Купированный (отрезанный) до основания прут с сохранением лишь небольшого бугорка, вроде заячьего пушка, считается дефектом и ошибкой профана, если же это сделано понимающим дело собаководом, то здесь сознательно скрыт недостаток чистокровности собаки, выразившийся в пруте (пойнтерный прут или доberman)

Обыкновенно прут находится в несколько наклонном кверху положении, во время поиска и с ойки принимает горизонтальное положение.

14) **Ноги** крепкие с хорошей кистью, развитые, с сильными мышцами, сухие, мышцы отчетливо выделяются. Длина в правильной пропорции с ростом собаки, так, что бы собака была не на слишком высоких ногах (на ходулях), ни на слишком низких — коротких.

Пальцы сжатые сводом, выпуклые и тесно прижатые друг к другу; сильные, упругие; пальцы направлены прямо вперед. Лапы, глядя на них спереди, круглой формы, большие и крепкие, почти сильно выгнутые кверху. Собака должна стоять плотно и бодро на коготках, т. е. когтями упираться в землю.

Мякоти подошвы твердые, грубые, но не мясистые, аспидного цвета, должны дать собаке возможность долго работать по тяжелому грунту без повреждения их. Черный, аспидный цвет доказывает прочность кожи.

15) Рост от пола до высшей точки холки (по обмерной схеме, рис. 18 и 19 от А—В) = 50 до 65 см. Сучки несколько ниже. Высота зада Е до Ж 8—9 = росту.

Длина колодки от передних плечевых выступов до седалищных бугров в В—Г = росту, так что в общем, высота и длина колодки, будучи приблизительно равной длине, составляют квадрат.

Примечание. Рост от 50—55 см относится к курцхаарам маленького типа, а от 55—65 см. к так называемому стандартизованному рабочему типу (Gebrauchshung).

§ 4. ВЕЙМАРСКИЙ ПОДВИД НЕМЕЦКОГО КУРЦХААРА

(Weimaraner)

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Лет 70—75 тому назад в Веймаре и его окрестностях появились серебристо-серые и серебристо-коричневатые крапистые немецкие короткошерстные курцхаары.

Владельцы их ценили высоко, но этот вид курцхааров не долго сохранился в чистом виде, так как по тогдашним взглядам не серьезно считались с такими подробностями в собаководском деле, как окрас и некоторое различие в сложении ног, и скрещивали этих веймарских серебристо-серых курцхааров с другими породами.

Таким образом, в семидесятых годах прошлого столетия распространились собаки этого вида уже с явными признаками помеси. Точных документальных данных о происхождении этого вида легавых не имелось, только по слухам, идущим из высших кругов тогдашнего общества, считали этот вид легавых потомками пойнтера «Пьеро», привезенного герцогом Эрнесто-Августом из-за границы (из Франции или Англии — не указано) и повязанного с немецкими суками «курцхаар».

Вследствие таких недостаточных данных сторонникам этого вида легавых не удалось провести их как отдельную определенную породу, и на съезде собаководов в 1882 году их проект об утверждении стандартных при-

знаков был отвергнут. Однако владельцы этих красивых собак не сдавались и, продолжая культивировать свою любимую породу, увенчали свой труд в 1896 году признанием. Делегатским собранием собаководов и кинологов этого вида самостоятельным, с определенными внешними признаками.

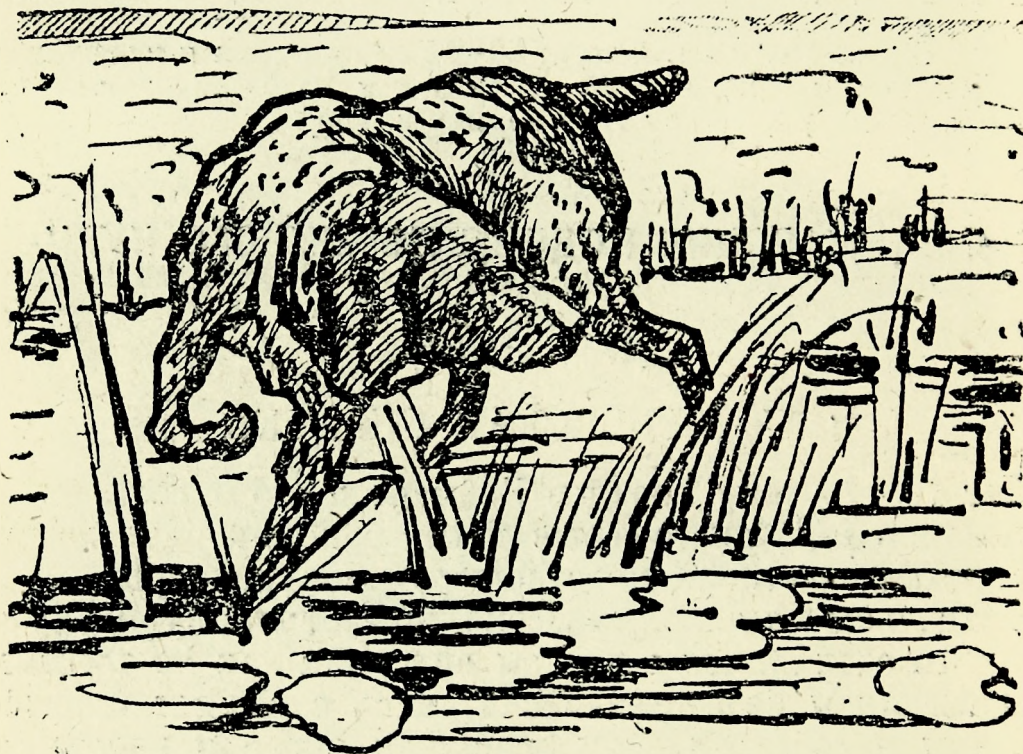

Рис. 8. Курцхаар несколько облегченного типа.

1) **Общий вид:** среднего роста, сука чуть пониже, однако эти собаки по большей части достигают высшие пределы 63—68 см или кажутся более высокого роста, чем основные немецкие курцхаары, вследствие их более тонких ног и почти прямого строения и менее мускулистых, что придает им стройный вид. Но вместе с тем эта стройность фигуры не говорит о мощности и выносливости этих собак. Слабое развитие мышц и тонкие кости конечно не являются соперниками мускулистых курцхааров в период охоты по кочкам и болотам.

2) **Голова** скорее легкого, чем тяжелого, строения. Верхняя часть черепной коробки несколько уже, чем у курцхааров, а выступающий сокол на черепе более выражен, чем у курцхаара.

3) **Морда** более узкая, чем у курцхаара, и в профиле кажется менее закруглена, чем у последних, т. е. более притупленная.

4) **Уши** очень легкие, тонкие и в сравнении с курцхаарами к концу их более узкого закругления.

5 **Нос.** Чутье темно-телесного цвета, переходящее по направлению к носу в серебристо-серый цвет.

6) **Прут** в общем как у курцхааров, но несколько полнее.

7) **Псовина** (шерсть) более мягкая, чем у курцхааров.

8) **Окрас** серебристо-серый и мышино-серо-крапистый, ровный, бывает и с коричневыми пятнами или размазанного цвета, как будто зола перемешана с мелом. Очень часто встречаются белые пятна на груди и ногах. Также встречаются и желтоватые подпалины на ногах и шее, что считается дефектом у этой породы.

Этот подвид немецкого курцхаара встречается довольно часто во Франции и пользуется там симпатией не только в охотничьих кругах, но и среди публики. Например, на бульварах Парижа и в Булонском лесу под Парижем их можно встретить с гуляющими, и там часто слышны одобрителные замечания по адресу этих красивых собак.

Конечно автор здесь приводит наблюдения, сделанные им в довоенное время. Пользуется ли эта порода и ныне симпатиями французских охотников, трудно сказать, так как война с Германией могла отразиться и в этом вопросе и выразить свою симпатию и антипатию по отношению этих «седых», как бы напудренных, германских выходцев. Хотя есть основание думать, что и после войны немецкая легавая высоко ценится французскими охотниками. Такой вывод мы делаем на основании одного отчета о полевых и лесных испытаниях курцхааров, опубликованного Берлинским клубом курцхааров в журнале *Wild und Hund* от 1928 г., где говорится о „Nectore“ собаководы Grothe получившего первое место и приз на испытаниях. Там, между прочим, сообщается, что этот выдающийся кобель Nector отправлен в Париж по приглашению такого-то парижского клуба в качестве производителя. При этом замечка о том, что французские охотники вы-

соко ценят умение аппортировать и считают, что способности к аппортированию присущи как врожденные качества только немецким легавым.

В СССР этот подвид курцхааров также представлен, но у нас его не подразделяют в особый вид и встречающиеся здесь единичные экземпляры проходят под общим названием «курцхаар».

§ 5. ВЮРТЕМБЕРГСКАЯ ЛЕГАВАЯ

Этот подвид у нас в СССР не встречается и к себе особого внимания не требует, поэтому мы и ограничимся краткой справкой о его существовании в Германии.

Рис. 9. Курцхаар старого вюртембергского типа (80-х годов XIX столетия) на стойке по бекасам.

Наряду с курцхааром и веймарцем в Германии встречается еще третий подвид немецких курцхааров, называющийся «вюртембергской легавой». В общем это короткошерстая подружейная собака, ничем особенно не отличающаяся от курцхааров, которая в прежние времена в Германии и считалась собственно родоначальницей теперешнего немецкого курцхаара. Приблизительно лет 40—45 тому назад эти собаки встречались в Вюртемберге и по некоторым признакам и по пре-

даниям считались происходящими от французских гончих, вероятно от породы chiens de Laitogne.

Так как эти собаки особенно хорошо работали в гористой местности, то они и были распространены главным образом в Южной Германии, в Австрии, а также и в Швейцарии.

Здесь на рис. 9 мы приводим репродукцию изображения типичного «вюртембергца».

Характерным внешним признаком этого подвида легавой считается трехцветный тигристый, так называемый форелево-тигристый окрас, т. е. коричнево-тигристый с желтыми пятнами (подпалинами) над глазами и на щеках, ушах, груди, лапах, а также на седалище и на пруте. Иногда встречаются и одноцветки, гладкие, коричневой масти. Такую собаку конечно не трудно отличить от основных немецких курцхааров. Помимо своего окраса она обращает на себя внимание своим большим ростом и крупным, как бы квадратным, телосложением.

§ 6. ДЛИННОШЕРСТАЯ НЕМЕЦКАЯ ЛЕГАВАЯ

По преданиям в Германии считают, что предки этой породы немецких легавых принадлежали к испанским породам легавых и уже в средние века были привезены в Германию. По всей вероятности такая версия имеет под собой реальную почву уже потому, что в Англии подобной породы длинношерстые легавые называются «спанелями», а во Франции «эпанелями», что обозначает по корню «испанцы или испанские»

В общем эта порода по своему внешнему виду, главным образом телосложению и псовине, ничем особенно не отличается от ирландских сеттеров, что мы ясно видим по приведенному здесь рисунку. Лишь окрас этих немецких рабочих легавых Gebrauchshund одноцветный, темнокоричневый совершенно отличает их от ирландских сеттеров.

В Германии существует специальное общество и клуб любителей длинношерстых немецких легавых. Это объединение на уже ранее упомянутом съезде кинологов установило и утвердило специальные ориентировочные

статьи (признаки) для этой породы собак. Перечень этих статей (признаков) на немецком языке имеется

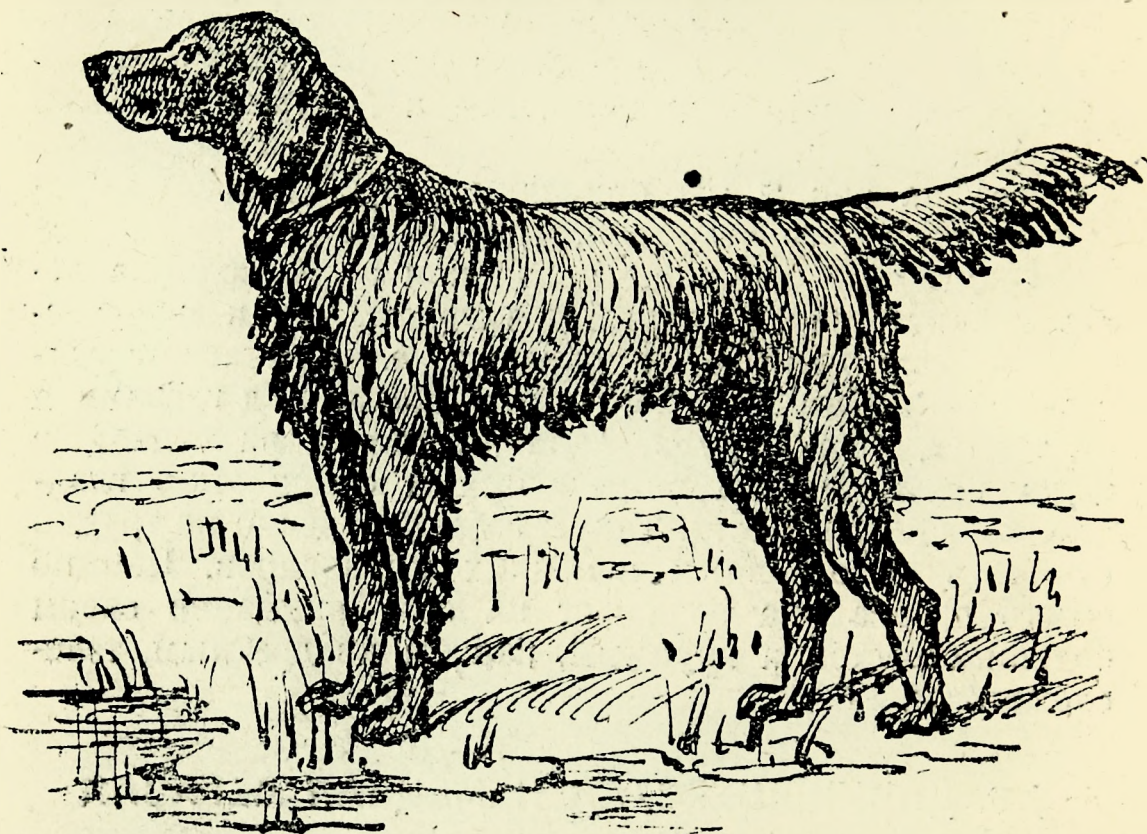

Рис. 10. Немецкая длинношерстая легавая (Langhaariger deutscher Vorstehhund)

в распоряжении автора этого очерка, по считаем излишним приводить здесь целиком, упомянем лишь, что, кроме одноцветного темнокоричневого окраса, встречаются собаки, у которых рубашка белокрапистого цвета с коричневыми пятнами, с коричневой головой и мордой такого же цвета. Черный и красновато-рыжий цвет отвергается, как указывающий на явную помесь с ирландцами и гордонами.

§ 7. ЖЕСТКОШЕРСТАЯ ЛЕГАВАЯ «РАУХААР»

(Rauhaariger Vorstehhund)

Собаки с жесткой псовиной были известны в Германии уже в начале XVI века и их называли уже в те времена иглошерстыми («штихельхаар»), проволочношерстыми (дратхаар) или же жесткошерстыми поль-

скими, русскими, шведскими, а то и датскими водолазами (Wasserhunde) Повидимому все эти собаки происходили от французской жесткошерстой охотничьей породы и, благодаря различным историческим моментам политического и экономического влияния Западной Европы на соседние восточные государства, собаки этой породы попадали в Польшу, Украину и Россию, и особенно в государства, расположенные в центре Европы, как Германия и Австро-Венгрия. Здесь эта порода привилась в первую очередь, однако вместе с тем она подверглась здесь и помеси с короткошерстыми легавыми, и таким образом постепенно выработалась специальная порода немецких жесткошерстых легавых со всеми своими подпородами или разновидностями. Главными или основными подвидами этой германской породы являются: 1) «штихельхаары» (иглошерстые), 2) «дратхаары» (проволочношерстые) и 3) так называемые немецкие гриффоны. Последних не следует смешивать с французскими гриффонами.

Главное отличие этих жесткошерстых собак («раухааров») от известных нам и более или менее распространенных в нашей стране короткошерстых «курцхааров» заключается в их длинной и жесткой шкуре, которая коротка только на голове и ушах.

Зато морда украшена длинными щетилистыми усами и бородой. Масть большей частью коричнево-седая с большими коричневыми пятнами; попадаются также собаки чисто каштановые с белой грудью.

§ 8. ТРЕТИЙ ПОДВИД — ГРИФФОНЫ

Третий подвид — гриффоны заслуживают особое внимание из-за своего несравненно лучшего и красивого телосложения и выдающихся охотничьих качеств.

В семидесятых годах прошлого столетия предки этого типа водолазов были привезены в Германию одним известным в то время выдающимся собаководом Кортхальсом, голландцем по происхождению. Он привез их с своей родины Голландии в Германию и здесь подверг последовательному и научно обоснованному культивированию. Сначала эти собаки были очень мягкошер-

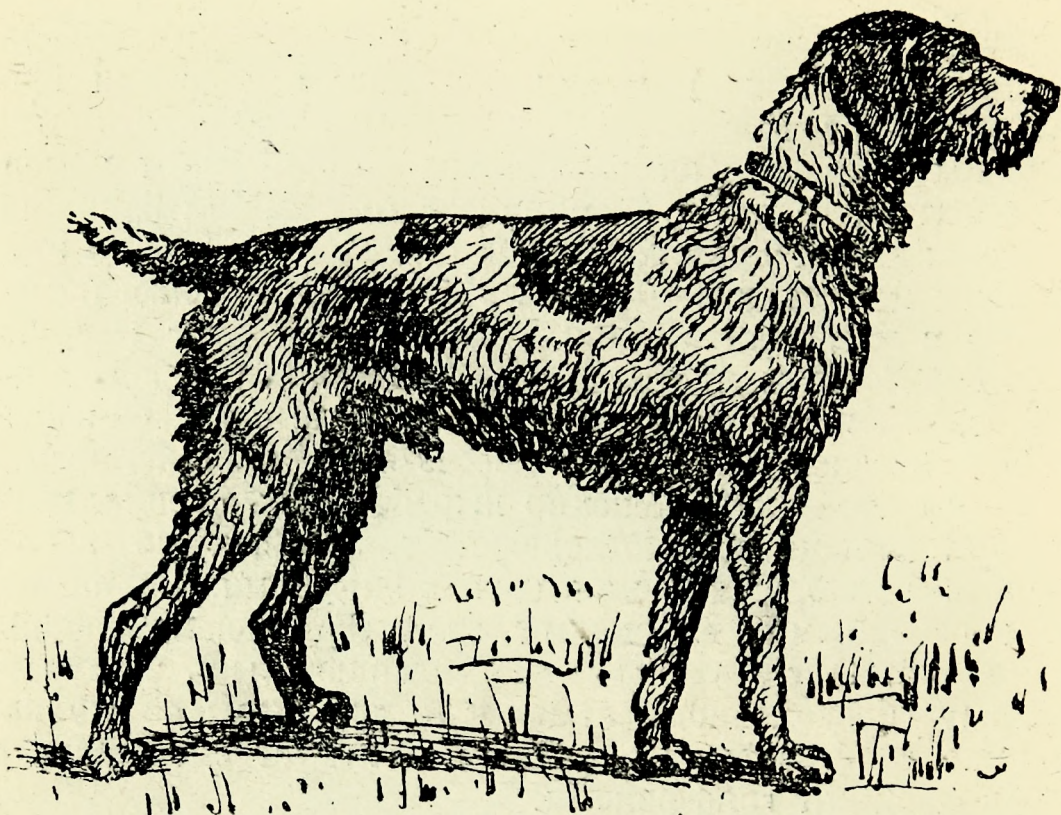

Рис. 11. Типичная иглошерстая легавая (Штихельхаар).

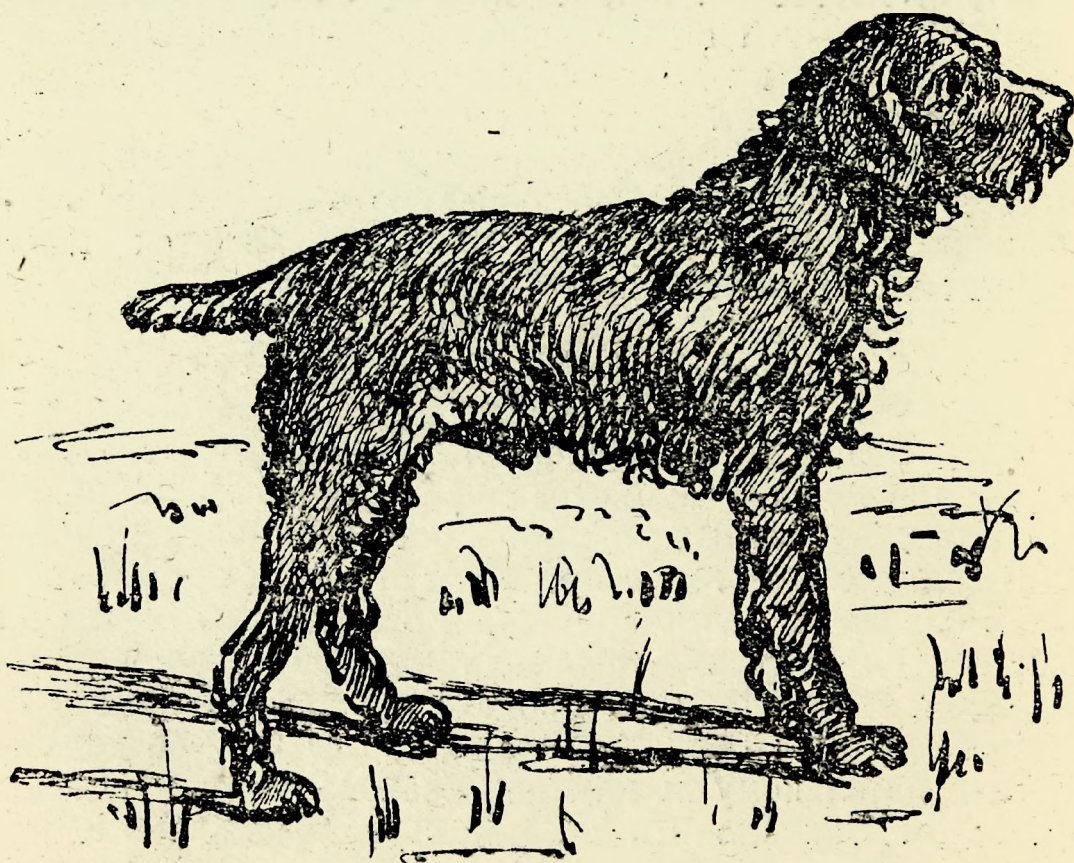

Рис. 12. Жесткошерстый немецкий „пудель-пойнтер“ (гриффон).

стые с как бы волокнистой псовиной. Скрещивая их систематически с жесткошерстыми немецкими собаками, а также и с пуделями, он создал тот превосходный тип

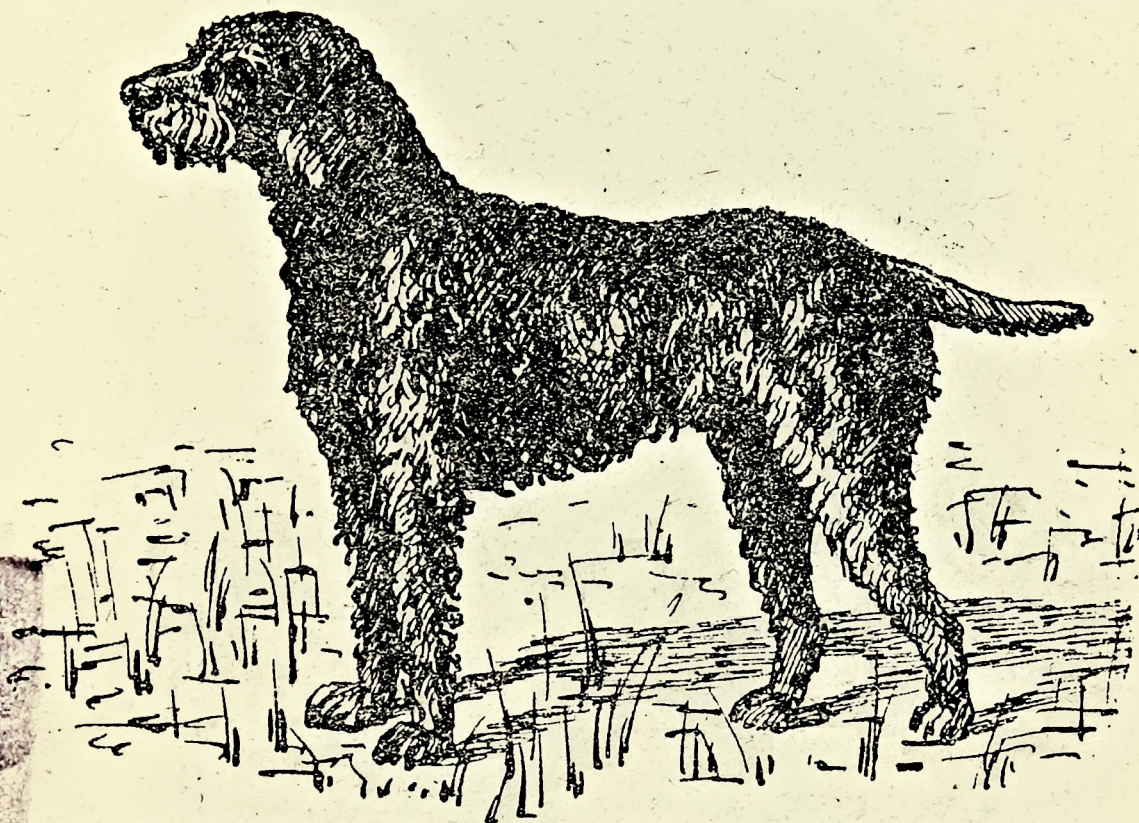

Рис. 13. Немецкий гриффон (водолаз) Drathaariger Vorstehhund, премированный золотой медалью.

немецких гриффонов, которые обращали на себя внимание на выставках, а в особенности на одной из выставок во Франкфурте на Майне. В 1899 году на выставке в Лейпциге автору этого очерка в бытность его в то время еще студентом в Германии пришлось быть очевидцем того восторга и сенсации, которые вызвали жесткошерстые гриффоны, выставленные здесь уже ранее упомянутым известным собаководом — новатором Кортхальсом. Свое название «гриффоны» эти собаки получили по его же авторитетному указанию, который доказывал, что эта порода, в корне происходящая от французских гриффонов, принявшая в Германии новый усовершенствованный тип, все же должна называться «гриффонами», что в переводе с французского обозначает — сказочное животное. Здесь на

рис. 13 мы приводим типичного немецкого гриффона, заимствованного из немецкого источника. Diezels Nieder Jagd. Прекрасная жесткая псовина с мягким подшерстком делает эту собаку особенно выносливой в холодную погоду, притом ее превосходные охотничьи качества — все это выдвинуло ее на первое место. Спрос на нее возрос до громадных размеров.

Для нашей страны, СССР, этот подвид немецкой жесткошерстой легавой типа гриффонов конечно является вместе с нашим курцхааром желанным помощником профессионального охотника, в особенности по охоте по уткам, да еще в северных районах нашего СССР

Рис. 14. Гриффон за утками,

В нашем распоряжении имеются бюллетени и перечень экстерьерных статей, установленных съездом германских кинологов и собаководов, для названной основной породы и детальное различие ее по подвидам.

В случае надобности эти бюллетени в русском переводе могут быть представлены автором членам нашей подсекции для ознакомления, пока же позвольте ограничиться лишь наглядным знакомством с этими собаками по рисункам, выполненным автором по подлинникам, заимствованным из германских источников.

§ 9. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ХАРАКТЕРЕ КУРЦХААРОВ И ИХ ЧУТКОСТИ К ЧЕЛОВЕКУ

С юных лет, вернее сказать уже с детского возраста, я испытал высшее удовольствие и наслаждение находясь в открытой природе, бродя по лесам и лугам, находясь где-нибудь у воды, на берегу озера или реки, шлепая там голыми ногами по топким луговинам, камышам и илу.

Чаша удовольствия переполнялась, когда по близости слышалось также шлепанье четвероногого, также как и я страстного любителя природы, нашего друга — легаша. Будь то пойнтер, сеттер или немец, всякая собачья морда с отвислыми мягкими ушами всегда меня привлекала и приводила в оживленное состояние.

Хотя мои ранние детские годы наполовину забыты и ушли конечно в седую область предания, все же сейчас, при составлении этого очерка, невольно воскресают в моей памяти некоторые моменты моей детской жизни, имеющие значение для характеристики нашего курцхаара.

Мне было тогда около шести лет и привязанность моя к нашему «Браво» была безгранична. Так, однажды я повис у него на шее, но мой курцхаар, которому уже порядочно надоели мои постоянные ласки, увидев другую собаку, устремился за ней и, желая избавиться от надоедливого мальчишки, ткнул меня за плечо. Не только испуг, но прямое нервное потрясение овладело мною. После этого случая мы встречались с «Браво»

хотя и по-приятельски, но с известной оглядкой и некоторой сдержанностью с моей стороны.

Прошло года полтора. Однажды, играя на берегу озера, я оступился и упал в воду с мостков для причаливания лодок, где глубина была пожалуй уже выше моего роста. Сестричка моя, моложе меня 2 годами, и няня, бывшая с нами, подняла крик. Тогда наш неизменный спутник на всех прогулках, тот же укусивший меня курцхаар «Браво», моментально бросился в воду, схватил меня зубами за плечо и вытащил меня на берег. Вот вам пример сообразительности и преданности человеку. Этому «Браво» я обязан жизнью, так как никого тут не было по близости, кто бы мог вытащить меня из воды.

Шли годы, сделавшись страстным охотником, мне приходилось охотиться с легавыми различных пород — пойнтерами, сеттерами, но немецкий курцхаар по своему исключительно кроткому нраву, большой сообразительности и послушанию все же остался моим любимцем.

И в лесу, среди больших зарослей, на болоте, далеко от людей, как хорошо себя чувствуешь наедине со своим «пестрым», который тут же невдалеке работает. Если потеряешь его из виду, подаешь ему свисток и мой послушный курцхаар, звеня своим бубенчиком, моментально появляется. Всегда чувствуешь, что ты не один, а около тебя есть преданный тебе друг. Собаки других пород никогда не давали мне такого удовлетворения и уверенности в их преданности, как я это видел у моего курцхаара.

Так, летом 1930 г., приехав с моим «Гектором», которому тогда было 2 года, в Осеченку (в районе Вышнего Волочка) и бродя там по лесу, нам пришлось перебираться через не очень широкую, но достаточно быструю и глубокую речку Осеченку. Вместо моста через нее были перекинуты два нетолстых ствола березы и конечно без перил. Мой спутник — егерь, бывший в лаптях, со своим старым пойнтером перебрались без особого труда на тот берег, также и другой товарищ со своим годовалым курцхааром долго возились, но благополучно перешли, но я в больших болотных сапогах, скользивших по мокрым бревнам, должен был с боль-

шой опаской медленно подвигаться вперед. Мой Гектор, давно уже переплывший реку, заметив мое затруднительное положение, немедленно бросается в воду, подплывает ко мне, конечно, ничем помочь не может, плывет рядом и опять, приплыв на берег раньше меня, вторично бросается в воду, плывя мне навстречу. Когда же при помощи жерди я наконец благополучно перебрался к ожидавшим меня спутникам, радости Гектора не было конца, он лизал мне руки, визжал от восторга, что я цел и невредим. Такая привязанность собаки к хозяину произвела большое впечатление на моих спутников, которые наблюдали всю эту картину переправы и опасения, а я сам был тоже очень тронут преданностью и сообразительностью моего 2-летнего курцхаара. Конечно во всех породах есть такие чуткие к человеку собаки, но среди курцхааров они гораздо чаще. А частое презрение любителей пойнтеров к курцхаарам основано только на недоразумении и недостаточном знакомстве с ними. Пойнтер — великолепная собака для выезжающего на охоту спортсмена, курцхаар — незаменим для повседневной охоты живущего на месте и занятого делом, близким к природе лесничего, агронома, ветеринара, деревенского учителя, а также и всякого горожанина-охотника, любителя лесов и полей. Любители пойнтеров обыкновенно и не знают даже, что современный курцхаар по своей скорости теперь уже мало уступает пойнтеру. А выносливость и неутомимость курцхаара? В течение 12 дней, которые я провел с 2-летним Гектором в районе Вышнего Волочка, я охотился ежедневно утром и вечером, и, кто знаком с этой местностью, богатой болотами и дебрями, тот понимает, как утомительна охота по болоту с кочки на кочку среди воды. Собака работает все время мокрая, проваливаясь постоянно по самый живот в воду. Гектор мой за эти дни сильно исхудал, но усталости не знал. Наоборот, добравшись до дому, поев и поспав, мой пес всеми мыслями опять к лесу. Уже часов с 4—5 вечера он сам начинал мне приносить то лапти, в которых я ходил на охоту, то еще что-нибудь из моего охотничьего снаряжения, ясно показывая своими телодвижениями и повизгиваниями, что пора, наконец, уже и отправляться.

Приведу вам также образец абсолютного послушания курцхаара. В январе с. г. на сквере в Москве, когда сука из курцхааров, приведенная для повязки с Гектором, играя с ним, свернула с скверика на мостовую, я заметив это и боясь несчастного случая для обеих собак от автомобиля или трамвая и находясь от них приблизительно на расстоянии 50 шагов, дал свисток, мой Гектор немедленно прибежал ко мне, несмотря на присутствие сучки и известное сексуальное возбуждение. Владелец сучки был прямо поражен таким необыкновенным послушанием. Должен сказать, что я приучил свою собаку к особому свистку, изготовленному мною самим. Этот свисток несколькими тонами ниже обыкновенных свистков, продававшихся в охотничьих магазинах. И я приучил своего курцхаара к определенному тону свистка как сигналу, причем всякая особая манера свистеть означает особое требование. И по моим наблюдениям я убедился, что моя собака всегда менее слушалась моего зова голосом и словами, чем этого специального свистка, который действует на нее как электрический ток. А когда я передавал свою собаку знакомому леснику в некоторую тренировку до начала охоты, я передал ему и мой свисток, прося его пользоваться только им и по *указанному мною способу. Результат был и тут всегда положительный.* Кроме того, собака, приученная к определенному тону, слушается только его и не обращает внимания ни на какие другие свистки и рожки.

И вот нам, не спортсменам, а массовым любителям-охотникам, нужна одна собака, которая бы нас сопровождала в любое время года и на всякую охоту (мы имеем в виду охоту по дичи), не боясь ни холода, ни воды, ни дождя.

Нам крайне нужна собака, которая, выполняя удовлетворительно всю работу английской легавой в болоте по бекасу и дупелю, была бы также и хорошей собакой на уток, на тетеревов в лесных чащах и, наконец, могла бы с успехом применяться и на зайцев.

Наш охотник-трудолюбивый не может держать несколько собак, соответственно охоте по различной дичи, как это делали в дореволюционное время разные помещики.

Конечно такая универсальная покладистая легавая собака не сможет удовлетворять запросам спортсменов, а является незаменимой рабочей собакой, товарищем и другом.

Таковыми самыми подходящими для нас универсальными рабочими собаками и будут немецкие курцхаары и дратхаары, обладающие отличными охотничьими качествами и, благодаря их покладистому характеру, исключительному послушанию и сообразительности, умеют сдерживать свой и без того уже уравновешенный темперамент и несомненно займут первое место в строительстве рационального охотничьего хозяйства в СССР. Для учета нашей фауны и всего биоучета, а также для регулирования и проверки отстрела и т. п. повседневной работы инструкторов и лесных сторожей, эти собаки будут самыми подходящими помощниками.

Поэтому собаководам и охотникам-трудящимся, любителям или профессионалам, а в особенности секции любителей немецких легавых необходимо обратить особое внимание на правильный подбор производителей, не допуская измельчания и батардства (ублюдок) имеющейся у нас пока еще сильной, выносливой и чистой породы. А на выставках и полевых испытаниях к судейству и оценке полевых и охотничьих качеств следует приглашать только сведущих лиц, любящих эту породу и, следовательно, свободных от прежних ни на чем не основанных предубеждений к этой породе легавых.

§ 10. О НЕМЕЦКИХ ЛЕГАВЫХ КУРЦХААРАХ, ИМЕЮЩИХСЯ В СССР

Кроме описанных в нашем очерке курцхааров, основного современного типа немецких короткошерстных легавых и рядом с ними стоящих веймарцев а также и устаревшего несколько тяжелой сложки подвида вюртембергских короткошерстных подружейных собак, в Германии существует еще один тип короткошерстных, это так называемые маленькие брауншвейгские. Braunschwiger Vorstehhunde. Этот подвид курцхааров ничем особенно не отличается от основного типичного курцхаара. Разница между ними главным образом выра-

жаются в весьма небольшом росте этих брауншвейгцев в сравнении с универсальным курцхааром. Рост этих красивых, хорошо сложенных собак не превышает 50—54 см от земли до верхнего бугорка между лопатками. В 80-х—90-х годах прошлого столетия эти собаки были совсем вытеснены из широкого пользования, благодаря выставкам кровных подружейных собак в Германии. Такие выставки очень быстро завоевали себе популярность и авторитет в широких собаководческих кругах и среди охотников. Выставки эти, постепенно все больше и больше выделяя красивых, крупных экземпляров, создавали особый тон (моду) и таким образом вытеснили маленьких брауншвейгцев. Таким образом этих маленьких короткошерстных подружейных собак постигла участь аналогичная с маленькими длинношерстными мюнстерцами и фогтлендерами и к концу прошлого столетия эти собачки почти совсем исчезли из обращения.

Однако старые охотники, в особенности из крестьян, живущих в отдаленных провинциальных уголках, не расстались со своими любимцами. Таким образом, благодаря этим убежденным любителям этого исчезающего подвида маленьких короткошерстных легавых, в провинциальных уголках уцелел хороший производительный материал, основной тип которого дошел и до нас в несравненно усовершенствованном виде в смысле экстерьера и полевых качеств.

Судя по статьям и полемике между некоторыми собаководами, помещенными в немецких журналах, как например в «Сант Хубертусе» «*Sant Hubertus*» от 1918 г. и «*Hund und Wild*» от 1923 г., следует сделать вывод, что эти небольшие собаки красивы по экстерьеру и обладают хорошими рабочими качествами.

Здесь на рис. 15, заимствованном из немецкого журнала «*Sant Hubertus*» 1918 г., мы видим немецкого крестьянского охотника на охоте со своей любимой маленькой короткошерстой легавой, как раз в Брауншвейгской провинции (судя по надписи внизу подлинного рисунка в журнале).

Автору этого очерка приходилось самому встречать единичные экземпляры этого подвида маленьких короткошерстных легавых в Бельгии и в северной Фран-

ции (в 1911 г.) и опять не в среде городских охотников-любителей, а в провинциальных уголках. В бывшей Курляндской губ. (в настоящее время часть Латвии)

Рис. 15. Немецкий крестьянский охотник (в Брауншвейгской провинции) с маленьким брауншвейгским курцхааром на охоте.

также очень одобрительно отзывались о своих маленьких крестьянских легавых Bauern Vorstehhunde их хозяева, местные провинциальные учителя и хуторяне.

К сожалению в иностранной литературе более обширного материала об этих маленьких легавых автору пока не удалось найти, а в русской литературе совершенно отсутствует какое-либо упоминание об этом подвиде курцхаара.

Между тем мы, любители немецких легавых-курцхааров, уже давно встречаемся на московских выставках и выводках, а также и на полевых испытаниях с двумя видами, или с двумя типами, если можно так выразиться, курцхааров.

Здесь прежде всего следует упомянуть, что вюртембергских, тяжелого типа курцхааров, у нас не имеется, и поэтому термин «тихоходы» так часто направляемый по адресу наших курцхааров любителями английских пойнтеров и сеттеров, звучит как отголосок давно минувших дней. Большинство наших немецких легавых представляет современный тип легкого курцхаара, стандарт которого заимствован из официальных германских источников.

Все внешние признаки в наших курцхаарах соответствуют этому стандарту, и здесь мы хотим лишь напомнить о росте этих собак, который принят для этой породы—56—65 сантиметров.

Но кроме этого крупного вида курцхааров у нас часто встречаются собаки этой породы, обращающие на себя внимание своим исключительно небольшим ростом. У кобелей этого вида, мною лично измеренных, рост колеблется между 51½—54 см, а суки и еще меньше. Особенно бросается в глаза своим маленьким ростом хорошенькая миловиная сучка «Стэлла» инж. Назарова. И при измерении штангенциркулем, во избежание ошибок, рост этой славной представительницы этого подвита оказался всего 50 сантиметров.

Вот эти цифровые данные о росте наших курцхааров дают нам основание, не вдаваясь в рассуждения об отдельных деталях, конкретно и без увеличения констатировать наличие не одного, так сказать, интегрального (общего) типа курцхаара, а двух типов, или видов, сильно различающихся по своему росту, и некоторой разнице мускулатуры.

Против такой очевидности, подтверждающейся цифровыми данными, спорить не приходится, и эта аксиома ясна членам нашей московской подсекции любителей немецких курцхааров. На рингах наших ежегодных вы-

ставок перед сосредоточенными взорами наших экспертов—судей, обычно дефилирует вереница курцхааров, весьма различных по своим калибрам. И в общем итоге вся эта вереница, весь этот букет, а priori лучших представителей и представительниц немецких «континенталей» (курцхааров) распадается на два определенных вида: великорослые—54—64 см, и малорослые (мелкокалиберные)—50—54 см.

Помимо резко дифференцированного роста (калибра) и сам экстерьер и псовина этих двух видов указывает на 2 различных типа с характерными признаками, присущими этим различным видам немецкого курцхаара.

Для публики картина ясная и убедительная.

А наше судейство?

Говорится ли в отчетах о двух определенных видах, или типах, наших курцхааров? Сколько нам известно—нет.

Получается впечатление, как будто наше судейство сознательно или по инерции имеет скрытую цель доказать существование единого интегрального стандарта, единого типа, вне времени, места, вкусов и условий охоты. Такая попытка никогда не приведет к положительным результатам, т. е. интегрального экстерьера здесь не может быть, да и не должно быть, т. к. независимо от происхождения этого мелкого курцхаара, точное опеределение которого (брауншвейг) пока является лишь предположительным, нельзя не отметить этого особого более мелкого курцхаара, так резко отличающегося от обычного стандартизованного легкого типа курцхаара (не вюртембергского тяжелого типа), уже исчезающего.

Наша современная немецкая легавая, как искусственно культивированная универсальная подружейная собака, должна прежде всего служить практическим задачам охоты, а не спорта. Но задачи охоты могут быть весьма различны в зависимости от условий охоты, вкусов, привычек самих охотников, да наконец и самих форм охоты, идущих параллельно экономическим и техническим условиям времени и места, поэтому и единый стандарт тоже должен дифференцироваться в соответствии с разнообразными требованиями.

Конечно, тут нам могут возразить, что подразделение стандарта нашей немецкой легавой на общий (интегральный) и частный (дифференциальный) излишне, т. к. в связи с разнообразными формами и видами охоты и индивидуальными вкусами охотников каждый спортсмен и охотник, любитель или промышленник могут остановить свой выбор не на немецком курцхааре, а на собаке совсем другой подружейной породы, когда у нас так много сеттеров, пойнтеров и проч.

С такими доводами, однако, мы не можем согласиться. Отбросим кастовую и кружковую ортодоксию наших собаководов и охотников в отношении разводимой или любимой ими породы, выражающейся в том, что по мнению каждого лишь его излюбленная порода универсальна, все же следует признать, что немецкий курцхаар по своим физическим и моральным качествам, достигнутым долголетним культивированием под определенным уклоном испытанными, упорными собаководами немцами, является наиболее подходящей универсальной рабочей собакой в такой же степени, в какой она никак не может удовлетворить требованиям и вкусам спортсменов.

Когда то М. Д. Менделеева претендовала (указывала) на универсальность гордон-сеттеров, да еще старого более тяжелого типа (из ее опубликованных статей). Каково ее мнение в настоящее время?

Наконец, независимо от признания нашей породы универсальной рабочей собакой, все же вопрос о дифференциальном стандарте требует удовлетворения для тех охотников, которые предпочитают эту породу всякой другой и желают охотиться при самых разнообразных условиях местности (ровные луга, поля, кочки и вода на болотах и проч.).

При наличии у нас двух определенных типов курцхааров, одних от 50—55 см. и других от 55—65 см. определение интегрального, т. е. единого, общего типа собаки в данной породе—совершенно неправильно, практически безжизненно и носит отвлеченную схоластическую форму. Эта склонность к интегрированию типа вопреки всем реальным противоречиям и была причиной различных выставочных трений и недоразумений.

М. Д. Менделеева — Кузьмина не раз судившая наших

собак, ранжировала их всегда в порядке от «малого до великого» На ринге всегда впереди кобелек роста от 52—53 см, и постепенно этот ранжир заканчивается последним скажем, кобелем Рексом, ростом в 62,5 — 64 см. Конечно и награды ранжировались в том же порядке, но в диаметриально обратную сторону, начиная от большой серебряной и кончая бронзовой медалью.

Картина понятна всем, кто знает, что все эти мелкие хорошенькие собачки происходят от однотипного производителя кобелька «Франта» Менделеевой-Кузьминой, как говорят, привезенного ею когда-то из Германии, как первоклассного производителя для «освежения и восстановления расы» немецких универсальных легавых курцхааров в СССР.

М Д. Менделеева-Кузьмина, довольно часто судящая немецких легавых (на Моск. обл. выставках 1931 и 32 г. она не была в числе судей), совершенно искренно думает, что «Брев-бой» (53 см), «Альмы» и «Стэллы» (50—55 см) наиболее отвечают единому стандарту немецких универсальных собак, и должно быть убеждена, что такие маленькие собачки, типа «маленького брауншвейгца», лучше всего отвечают требованиям работы собаки в нашей СССР по лесам, торфяным лугам и болотам, по моховым болотам с высокими кочками и корнями деревьев, а также по болотным озерам, заросшим камышом и осокой, по уткам и прочей водоплавающей дичи. В таких местных условиях нашей охоты эти маленькие, по росту «фокстерьероподобные», собачки разумеется, совершенно скрываются, и от самых внимательных взоров охотника.

Гернгрос и другие авторитетные судьи имеют свой личный стандарт.

А у держателей немецких легавых все представление о стандартном типе немецкого курцхаара перепуталось. Почему владельцы большого типа собак постепенно все более отдаляются от официальных выступлений (выставки и испытания), а обладатели маленьких брауншвейгцев, менделеевского типа, пожидают лавры и награды на рингах! Собаководство же нашей любимой породы плывет без руля и ветрил.

Такое же положение было когда то во Франции с английскими сеттерами. Когда после целого ряда выставочных недоразумений французы перестали приглашать иностранных экспертов, выработав свой национальный стандарт — «французский тип английского сеттера». Очевидно, результаты были положительные, и идя дальше французы установили на выставках два различных класса пойнтеров: тяжелый тип — при весе свыше 25 килограмм и легкий — до 25 килограмм с различными особенностями каждого типа и описанием стандарта.

По примеру французов национальный стандарт приобретает право гражданства и в Англии, где пойнтеры были разделены на три группы, но уже не по весу, а по росту и характеру общего сложения.

А немцы? Разве они не создали классификацию своих подружейных?

Таким образом, единый для всех времен, стран и определенной породы стандарт — иллюзия (ошибка), которая ничего не дает, кроме массы недоразумений. Все попытки протянуть через одно общее мерило собак одной породы, но разнообразных по виду, приводят только к длинным, но бесполезным дискуссиям.

И не только во Франции, Англии и Германии вырабатывались свои национальные типы и стандарты применительно к запросам и условиям каждой страны.

Всем прежним охотникам и собаководам отлично были известны пойнтеры Ланского и Новицкого, а также пойнтеры Леде и Лунина, которые имели свои типовые особенности, хотя родоначальники этих мощных собак были привезены из Англии. А Рази в своем прекрасном написанном очерке по кинологии (1924 г.), признавая национальный тип пойнтеров Ланского, приводит слова М. Д. Менделеевой, где она говорит, что «повязкой привозных английских производителей пойнтеров с московскими собаками А. А. Ланского удалось создать определенный фамильный тип, соединявший высокие полевые качества с выставочными, закрепленные до полной константности тщательным отбором и осмысленным инбридом, отвечающий по манере работы идеалу легавой для русской охоты».

Далее Рази говорит следующее: «Еще ранее, в 1907 г., М. Менделеева в статье, посвященной мыслям о русском собаководстве, сделав вступление на тему о зависимости между экономикой, как фактором форм охоты и не только породой, но и типом в породе, считает необходимым озаботиться созданием наиболее подходящего типа и для нас, установив таковой практически на выставках и полевых испытаниях».

Повидимому уважаемая и неутомимая М. Д. Менделеева-Кузьмина искренно желала создать для русского охотника самостоятельный константный тип немецкой легавой, вывозя в 1925 г. (судя по каталогу) из Германии своего любимого «Франта», кобелька, который, судя по его потомству, не является типичным курцхааром, стандартизованным в Германии, а скорее типом маленького брауншвейгца (50—54—55 см).

Удалось ли ей, или, вернее удастся ли ей эта попытка создать своего русского курцхаара, скажу—едва ли. Но благодаря своей широкой известности и авторитету, М. Д. Менделеева создала в Московской области «моду» на маленьких, красивых собачек, недурно работающих и получающих медали на выставках, а то и дипломы на полевых испытаниях.

Полагаю, что не ошибусь, сказав, что М. Д. Менделеевой-Кузьминой удалось создать только свой «тип» немецкой легавой, но, к сожалению, не на подобие Ланского, вполне соответствующей запросам русской охоты.

§ 11. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КИНОМЕТРИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ КУРЦХААРОВ

Из приведенных описаний существующих у нас двух видов немецких курцхааров мы видим, что главным критерием для конкретного подразделения наших собак на два точно разграниченные типа—являются цифровые данные в отношении роста собак. Отсюда следует, что для точного разграничения наших немецких курцхааров на два отдельных вида мы прежде всего должны произвести измерение наших собак.

При возможно подробном знакомстве с литературой о стандартах и судействе в нашей кинологии я встре-

тил интересный материал, содержащий суждения как иностранных, так и наших отечественных авторитетов, предлагавших методы и способы измерения как общего, так и всех соотношений отдельных частей для составления точной научной обоснованной квалификации как экстерьерных, так и рабочих качеств ирландских, английских сеттеров и пойнтеров, а также и гордонов.

Известный английский знаток пойнтеров Аркрайт построил целую теорию кинометрии, как единственно научно-обоснованный метод оценки всех качеств пойнтеров (его личное мнение). В то время этот метод подвергся большой критике, но все же кое-что хорошего из него осталось и сохранилось до наших дней.

Наш известный знаток ирландских сеттеров Ширинский-Шихматов сначала отрицательно относился к кинометрическим измерениям, как не могущим все же устранить судейский личный вкус и взгляд.

В 1913 г. Ширинский-Шихматов указывал, что произвол судьи неустраним, так как измерения не могут дать пропорции в цифровых выражениях. Тогда он считал самым важным фактором в собаке ее мускулатуру, сухость и стиль движений, которые всегда останутся за пределами сантиметра и никакой математик не сумеет выразить эти статьи в цифрах.

Спустя же некоторое время он пришел к другому убеждению и сам предложил свою систему пропорции сложки собак.

Рази в своем очерке по кинологии в 1924 г. говорил, что в 1916 г. Ширинский-Шихматов уже предлагает «упрощенный способ определения правильности сложки подружейной собаки, который совершенно объективно дает те же математические соотношения, которые три года тому назад им совершенно отрицались».

В основе этой системы лежит принцип соотношений отдельных частей с эстетической точки зрения, выработанной древними скульпторами для определения гармонии красоты человеческого тела. На этом принципе Ширинский-Шихматов и построил схему контуров легавой собаки (фигура пойнера), помещенную А. А. Рази в его «Очерке кинологии», напечатанном в сборнике ДОКС'а от 1924—1925 г.

На этой схеме выведены соотношения отдельных частей экстерьера, причем собаку следует рассматривать в одной плоскости как проекцию или силуэт.

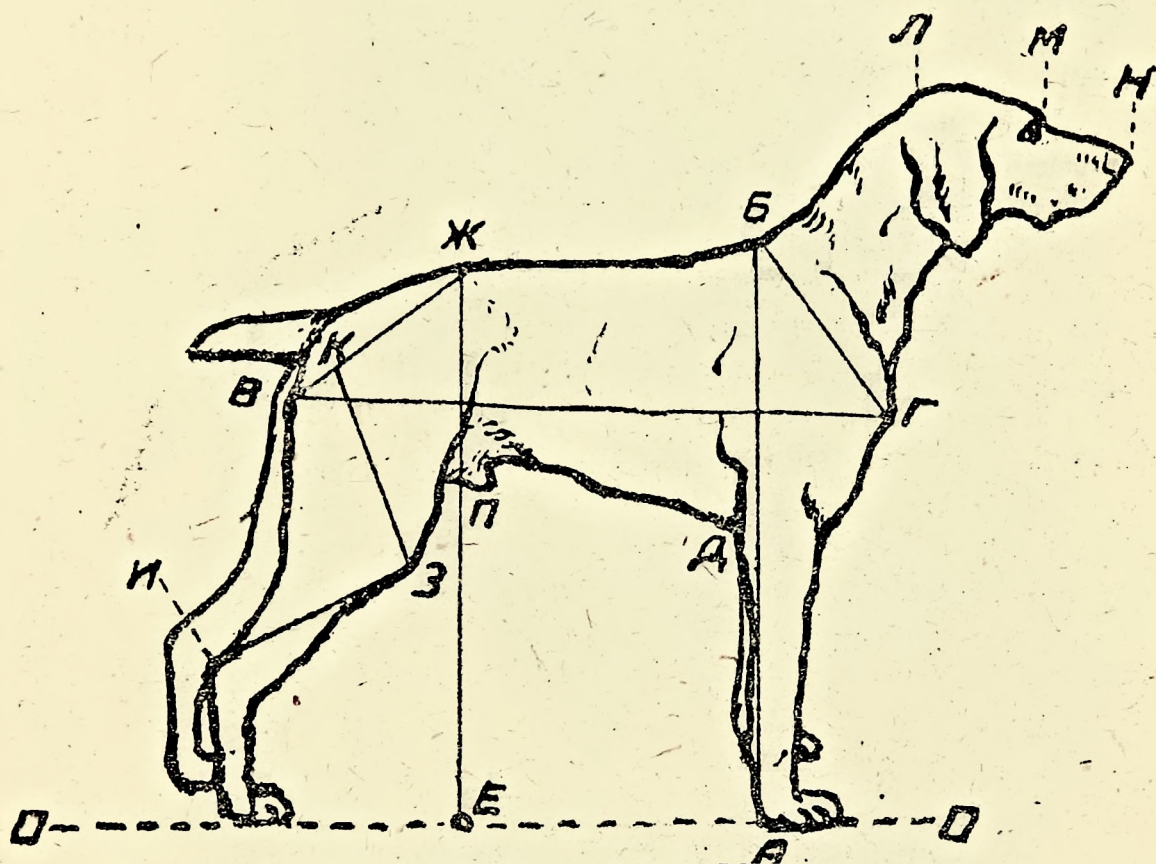

Рис. 16. Схема основных измерений „курцхаара“.

Как бы схематичны и плоскостны ни были эти пропорции, все-же начинающему кинологу они дадут некоторое представление об основных элементах сложки главных пород подружейных собак.

Более подробно этот вопрос разработан Д. Готтом, пионером кинологических измерений в б. царской России. Его статья об измерениях охотничьих собак, появившаяся в «Ежегоднике О-ва любителей породистых собак», представляет собою значительный шаг вперед. В ней Готт рекомендует производить кинометрические измерения.

Такое измерение уже давно применяется с большим успехом в коннозаводстве Западной Европы.

Сабансеев признает пользу такого метода и полагает, что не абсолютные цифры могут дать характеристику,

а лишь относительные, т. е. соотношения отдельных частей экстерьера к одному или нескольким знаменателям, примерно—отношение роста к общей длине или вышине и т. д.

Что касается относительных величин курцхааров, то мною произведено подробное обследование и сравнение этих пропорций с пропорциями, полученными на точных фотоснимках с целого ряда прсмированных германских курцхааров, заимствованных мною из германской родословной книги этой породы «Stammbuch Kurzhaar» от 1926 г., а также на фотоснимках наших премированных курцхааров из родословной книги подсекции немецких легавых Моск. обл. союза охотников.

Как результат этой работы предлагаю таблицу-схему фигуры немецкого курцхаара. Такого рода схемы мною

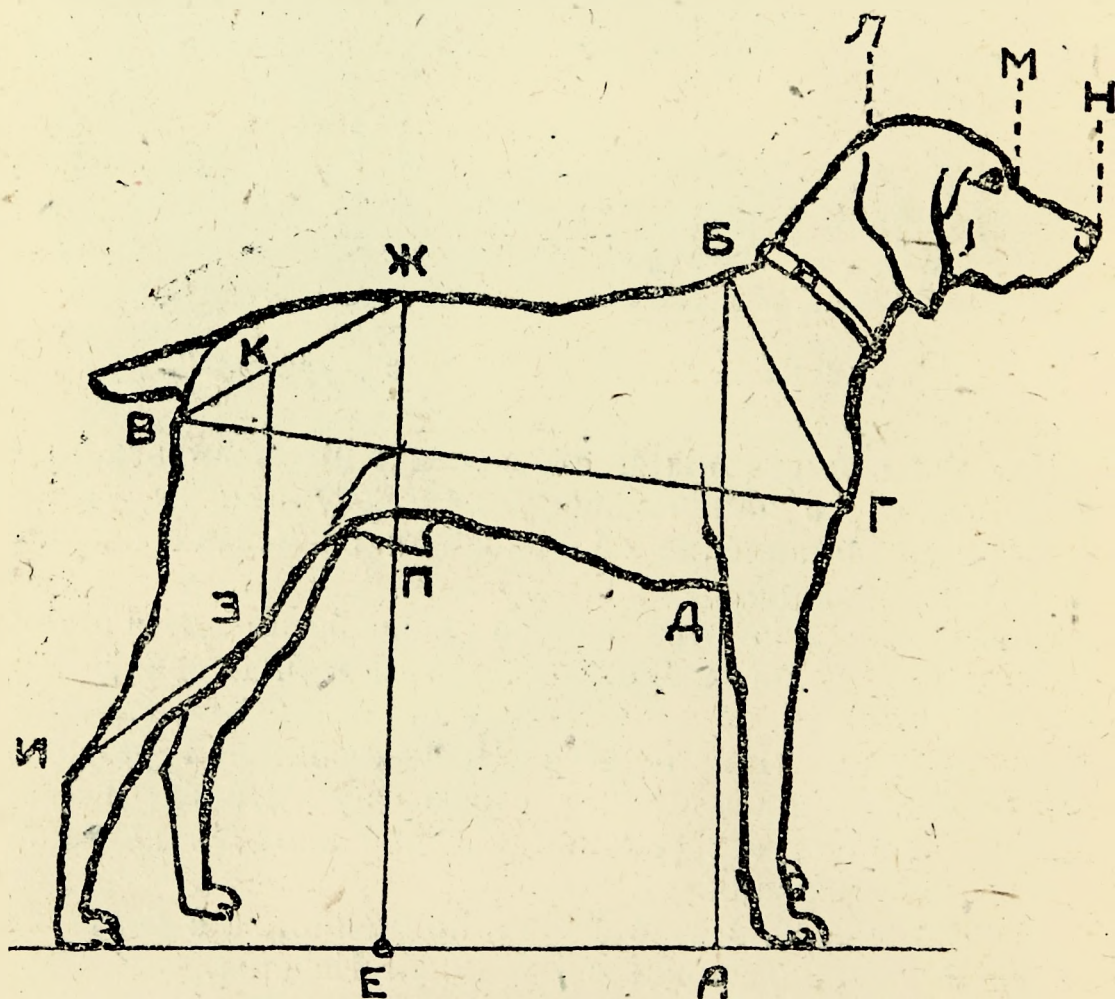

Рис. 17. Схема основных обмеров „курцхаара“.

изготовлены 12 штук разумеется, с различных собак нашей породы. В среднем пропорции у всех почти одни и те же. Здесь ограничиваюсь приведением двух схем, показанных на рис. 16 и 17.

Соотношение главных размеров по прямым линиям на плоскостном изображении силуэта собаки следующее:

1. Колодка В Г = высоте в плечах А Б.
2. Высота ЖЕ на 2—3 см меньше АБ.
3. Длина головы ЛН = БГ, ЖП, ЖВ, ЗК и ЗИ.
4. Подпруга БД на 2—3 см. меньше АД.
5. Длина шипца МН = $\frac{3}{4}$ черепа ЛМ.

Линии шипца и черепа параллельны. Эти пропорции подходят к обоим нашим типам курцхааров, большому и малому.

Не лишено интереса измерение фигуры кобеля «Рио Фон Хеллерау» И. И. Иост по хорошему фотоснимку, помещенному в родословной книге немецкого курцхаара нашей подсекции. Оказывается, что фигура этого высококвалифицированного кобеля (5 золотых медалей в Ленинграде, 2 золот. медали Москва, 3 приза Ленинград и 1 приз Москва) расходится с пропорциями нашей схемы: колодка на много короче высоты плечей, длина головы короче пропорций, помещенных по схеме.

У кобеля «Гуд-Бай» (по фотоснимку из родословной книги) длина головы оказывается гораздо длиннее, сравнительно с пропорциями по нашей схеме. Колодка короче высоты плечей (3 золот. медали, 2 бол. серебр. медали) ¹⁾.

На рис. 6 и 7 помещены точные репродукции с фотоснимков лучших собак, премированных в Германии. Сложка всех этих собак точно соответствует пропорциям нашей схемы, что подтверждает правильность ее, как полученной средней величины произведенного анализа.

Кто интересовался литературой по кинологии и собаководству, тому конечно известно, что кинометрия вначале вызвала большие протесты, и, как обычно слу-

¹ Примечание: Фотоснимки этих собак были мною показаны на экране во время моей лекции о „Немецких легавых“ 24/III с/г. на общем собрании членов п/с. этой породы Москов. Обл. Союз охотников.

чается, спорящие говорили на разных языках. Однако тут не должно подразумевать тенденции замены судьи — эксперта математической выкладкой или просто измерением циркулем или сантиметром. Метод измерения собаки надо понимать как подсобный прием для судьи, который в значительной степени облегчит его тяжелый и ответственный труд.

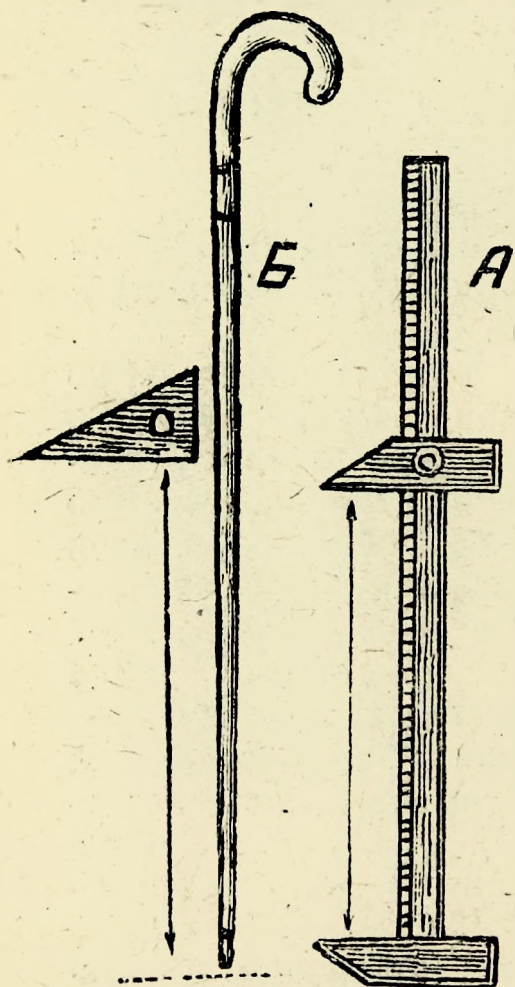

Рис. 18. Штанген-циркуль.

Вдаваясь в техническую сторону процедуры такого измерения, мы вовсе не думаем, что сам судья должен производить обмер каждого экспоната. Нет, это легко могут выполнить ассистенты на приеме, при входе на выставку, и пометить тут же на заготовленном бланке с напечатанной контурной схемой цифровые данные, например: $AB=62$, $BC=62$, $DN=25$, $BC=25$, $JP=25$, $JE=54$.

Буквы уже заранее напечатаны, ассистент ставит лишь цифры. Измерение производится простым деревянным штанген-циркулем, показанным на рис. 18.

Такая краткая цифровая анкета займет не более 3 минут, внесет ясность и даст определенное указание, к какому типу следует отнести собаку — к великорослому или к малому (брауншвейгскому).

Такие цифровые записи облегчат работу подсекции курцхааров, при различных запросах на счет повязки, продажи и покупки собак.

Конечно, введение таких цифровых анкеток внесет некоторую реформу в самый процесс выставочной экспертизы и в отчетность.

Всю экспертизу следует разбить на три части:

а) экспертизу эстетических признаков (признаков красоты), где судье предоставляется полная

свобода оценки общего вида собаки. Здесь вполне уместны индивидуальный вкус и субъективное восприятие судьи в каждом отдельном случае, так как некоторые детали мягких линий собаки, форма головы, рельефа и конкава мускулатуры и прочее—воспринимаются и рассматриваются только индивидуально;

б) экспертизу породных признаков, при которой судье предоставляется уже условный простор, так как форма головы, характер щипца, горбинка на щипце, губы, шея и проч. допускают уже и некоторое цифровое применение;

в) экспертизу рабочих качеств, где кинометрические соотношения должны стоять на первом месте, вне зависимости от личных вкусов судьи.

Во избежание недоразумений и нареканий, я заявляю, что совершенно исключаю всякие претензии на оригинальность и первенство идеи о кинометрических измерениях, рассчитывая, что читатели, интересующиеся собаководством и охотой, уже знакомы с этими вопросами из различных журналов и сборников. Здесь я только вношу некоторую рационализацию и простоту в смысле практического применения такого измерения к нашим немецким курцхаарам.

Сложную систему измерения, предлагаемую Готтом, а также измерение углов рычагов, я считаю неприменимой, так, как вдаваясь во все детали и их закономерные соотношения, судьи совершенно запутаются и с трудом выберутся из этого лабиринта.

При анализе, произведенном мною измерений и размерных соотношений у целого ряда собак (20), меня очень интересовал рост прототипов наших малых курцхааров, назовем их брауншвейгского или, лучше, менделеевского типа. По наведенным устным и документальным справкам родоначальниками этих собак были кобель «Франт» Менделеевой и сука «Норма» Траутмана. Обе собаки вывезены из Германии и появились на выставках в Московской области (по каталогам) с 1926 г. Очень желательно было бы иметь цифровые данные о росте этих производителей для сравнения с цифрами их многочисленного потомства.

Если бы в каталогах наших выставок имелись цифровые данные (достаточно высота АЕ и колodka ВГ), то на основании этих двух записей мы могли бы сделать точный вывод, произошло ли в течение этих 7 лет от 1926—1932 гг. измельчание, укрупнение или стабилизация калибра этого типа малых курцхааров. Вопрос бесспорно интересен для всякого собаковеда и любителя нашей породы.

Коснемся теперь другой породы. Как интересно было бы знать, какого роста были прославившиеся пойнтеры Чанского, Лунина, Леде, Новицкого и других авторитетных собаководов.

Пусть противники метода кинометрии нам скажут, что цифровые данные интересны только для статистики и истории. Но ведь статистика и история тоже науки, базирующиеся на точных данных, а не на индивидуальных вкусах и концепциях людей прошедшего времени, а также и современных.

На основании всего вышеизложенного, подсекции любителей немецких легавых необходимо прийти к следующим выводам и признать: а) что у нас имеются два самостоятельных вида курцхааров, один крупного роста 55—65 см (кобели, суки чуть меньше) и второй—малого роста 50—55 см (сюда входят кобели и суки); б) принять стандарт немецких курцхааров, заимствованный из германских источников, как ориентировочный и как критерий для определения описательного типа собаки; в) признать, что этот стандарт должен распадаться на два отдельных стандарта по основным типовым признакам собак и г) для малого типа признать рост 50—55 см, а сверх этого размера начинается рост крупного курцхаара; д) признать целесообразным и обязательным завести стандартные схемы основных измерений в плоскости для курцхааров и использовать их при занесении (регистрации) собак в книгу немецких легавых; е) всякие справки и записи в каталоги должны снабжаться двумя цифровыми данными о росте, т. е. высоте собаки, например $АБ = 57, 59, 60, 62$ см и т. д. и $ВГ =$ столько то см; ж) на выставках обязательно пользоваться кинометрией и в отчетах судей указывать цифры по схеме.

Примечание Все здесь высказанные пожелания относительно обмера собак и подразделения наших немецких легавых на два отдельных вида были приняты и утверждены Общим собранием подсекции немецких легавых 24 марта 1933 г., на котором моя рукопись этой брошюры была прочитана в виде лекции с световыми картинками.

§ 12. ДРЕССИРОВКА — ВОСПИТАНИЕ

Под словом «дрессировка» подружёной собаки мы подразумеваем ее воспитание вообще. Поэтому, начиная нашу беседу о дрессировке нашей немецкой легавой собаки, мы должны обратить все наше внимание на ее воспитание, чтобы вполне ее подготовить к ее дальнейшему специальному образованию—к натаске.

Прежде чем приступить к самой дрессировке молодого щенка, являющейся делом совсем не таким легким и приятным, всякий любитель-охотник должен предварительно всесторонне ознакомиться с состоянием здоровья и телосложения своего будущего питомца.

Вторым необходимым фактором в деле воспитания дрессировки, которым обычно мало кто интересуется, будут личные качества и способности человека, берущегося за дрессировку подружейной собаки. Хорошее здоровье, здоровые ноги и зрение, острый слух—дело хорошее, все-же это не является необходимым для дрессировщика. И мы знаем много примеров, когда воспитатели, слабые физически, достигали самых лучших результатов в деле воспитания детей и порученных им животных.

Значит тут на первом месте стоят не физические качества самого дрессировщика, а его духовные способности. Мы позволим себе подразделить их на качества, необходимые всякому человеку для успешного выполнения какой-нибудь работы, и качества «специальные», обязательные для того, кому приходится управлять волею и поступками живых существ.

К первым относятся: духовная уравновешенность, энергичность, настойчивость и целеустремленность. Среди вторых особенно важны: точность, терпение, выдерж-

ка, сметливость, последовательность и конечно главное — любовь к воспитанию и воспитываемым животным. Если имеется хотя доля этих качеств, то умение повелевать разовьется в самом процессе дрессировки.

Ленивые и быстро падающие духом воспитатели едва ли будут способны достигнуть надлежащих результатов. Будет пустой фантазией надеяться на одни ласки и одобрения без применения точных и последовательных требований выполнения определенного акта.

Приказание должно отдаваться всегда одним и тем же словом, а не разливаться в размашистые варианты, как например: иди сюда», «ну иди», «ложись», «ляг», «даун» и т. п., так как дрессировка имеет конечной целью добиться немедленного исполнения приказа, данного животному.

Неточность в отдаваемом приказании влечет за собой непонимание его или неточное его выполнение.

Терпение—тоже великое дело в дрессировке. Дрессировка старается сделать почти естественными поступки животных, часто совершенно противные их инстинктам, например не есть лакомого кусочка, найденного на земле, ложиться при виде зайца, ложиться после выстрела, когда по своему инстинкту, услышав выстрел или другой шум, всякой собаке свойственно вскочить и убежать.

Терпение—это то необходимое свойство дрессировщика, благодаря которому возможно частое повторение упражнений, закрепляющее в собаке привычку, а, как известно, привычка является второй натурой.

Любовь к собакам, а в частности к той породе, к которой принадлежит наш питомец, является могучим рычагом в дрессировке. Где этот рычаг отсутствует, там и сам человек будет работать как его собака. — «изпод палки».

Поэтому, уважаемый читатель, приступая к дрессировке, проверьте себя и обдумайте разбираемые здесь вопросы, и если приведенные предпосылки могут быть признаны вами существенными факторами в деле дрессировки, то это уже известная гарантия возможного успеха.

Хороших собак можно встретить среди всех подружейных пород. Во всех породах существуют отдельные семьи, одни дают красивые выставочные экземпляры, другие победителей на полевых испытаниях.

В выборе нашей собаки мы не будем увлекаться ни модой, ни красотой экземпляра, что, конечно, является делом личного вкуса собаководов, а обратим внимание на совсем другие положительные качества.

Нам нужны чутье, послушание, выносливость и врожденная стойка.

Вот именно эти качества и являются врожденными, неотъемлемыми качествами наших курцхааров. Степень же чутья, или чутьистость, является свойством индивидуальным и проявляется у каждой собаки в различной степени. Чутье тоже может развиваться постепенно и обнаружиться в полном объеме на первом году жизни.

Я думаю, не ошибусь, если скажу, что из всех пород подружейных собак немецкая легавая курцхаар отличается наибольшей одухотворенностью (интеллектом). Всегда поражает ее самообладание и способность подавлять в себе самые законные проявления инстинкта и страсти. А применением немецкого способа дрессировки, ставящего себе целью не только использование природного инстинкта собаки, но и развитие умственных способностей, можно поднять ее ум (интеллект), свойственный вообще этой породе, на большую высоту.

От дрессировщика же требуется, для достижения всех хороших результатов в воспитании универсальной легавой, уметь обращаться с животными, выдержка, спокойствие и конечно достаточное количество свободного от других занятий времени.

Самым верным и легким методом дрессировки я лично считаю тот, в основе которого лежит принцип награды за выполнение.

Все наши занятия с собакой должны иметь целью добиться, чтобы она связала в своем уме идею о награде с идеею об известном действии, которое продиктовано ей нашим жестом (движением руки), голосом или свистком, которое она должна выполнить.

Каждая дрессированная собака должна исполнить по

первому требованию — каждое из нижеследующих действий:

1) Поворачивать голову в нашу сторону, когда мы произносим ее кличку (имя).

2) Приходить по приказанию «иди сюда» или «пойди сюда», по свистку и по жесту, когда мы нагнувшись ударяем рукой по колену.

3) Ложиться по команде «ложись» или «даун», по особому свистку, а также по жесту приподнятой вытянутой руки, при прицеле ружьем, при звуке выстрела и при взлете дичи.

4) Итти рядом у ноги по команде «к ноге» и по жесту рукой, указывающему легким ударом по своей ляжке около колена.

5) Итти или бежать вперед по команде «вперед» и по жесту руки, указывающему в этом направлении.

6) Немедленно останавливаться по команде «стой», по особому свистку, а также по быстрому резкому движению руки сверху вниз.

7) Итти на поиск в указанном рукой направлении по приказанию «ищи птицу» или просто «ищи».

8) Итти тихо и делать что-нибудь тихо (например брать из руки хлеб) по медленно произнесенной команде «тихо, тихо».

9) Оставлять стойку или след по команде «брось» и по маханию протянутой вперед рукой.

10) Подавать вещи и убитую птицу по команде «подай» такую то вещь, «подай птицу» или просто «давай сюда».

11) Итти в воду по приказанию «купаться» с указывающим жестом руки в сторону воды.

Обыкновенно все охотники пользуются общепринятыми роговыми свистками, имеющимися в продаже. Все они издают только один однотонный звук. Поэтому таким свистком почти невозможно оттенить различные приказания, отдаваемые собаке.

Обыкновенно свистком лишь подзывают собаку. Отдавать же свистком собаке другие приказания: «стой», «ложись», «иди сюда» — считается очень трудным или даже невозможным. Я же лично в пользовании свистком

вижу громадное удобство как при дрессировке и в открытой природе, так и в особенности на охоте, когда наш голос оказывается недостаточно сильным, собака нас не всегда слышит, или она нас не видит, и таким образом мы будем лишены возможности передать ей приказание.

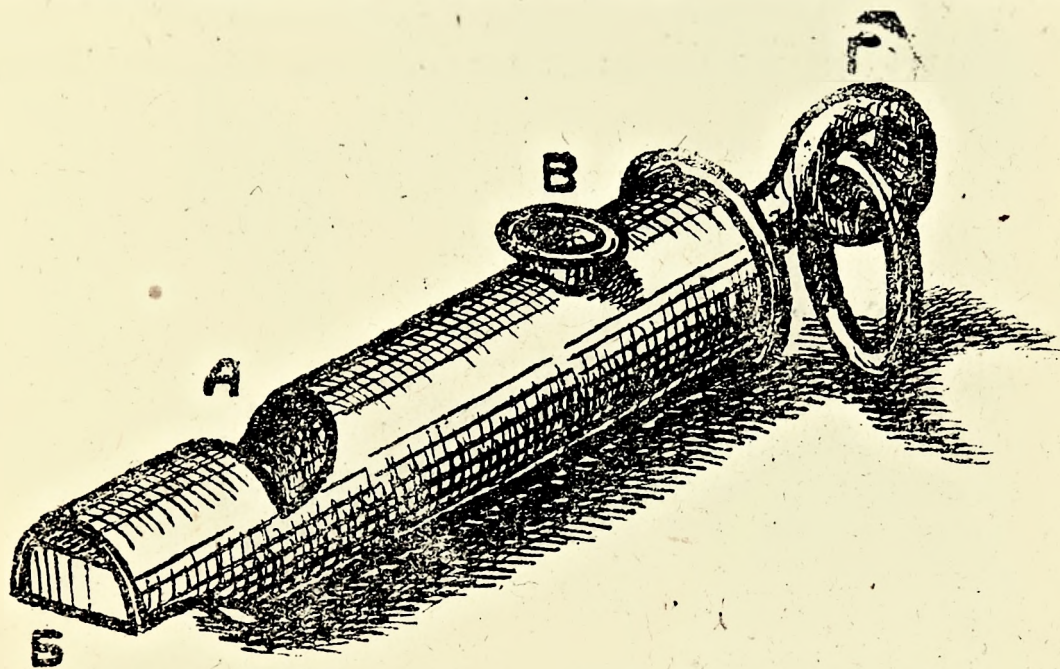

Рис. 19. Свисток в два звука, изготовленный автором для дрессировки собак.

В особенности на ходу или на полном бегу — что же может быть удобнее свистка, чтобы собака немедленно остановилась — «стой».

Также и на охоте, если например, нужно, чтобы собака на стойке приняла лежащую стойку (легла), что иногда необходимо, мы не станем отдавать это приказание голосом, который может испугать птицу, а дадим легкий соответствующий свисток, по которому собака готчас же ляжет. Вообще пользоваться голосом на охоте и особенно в лесу я лично считаю совершенно неудобным. Птица, пугающаяся человеческого голоса, не боится свистка, так как он ближе к звукам, издаваемым птицами и, к звукам в природе вообще.

Конечно обычным однотонным свистком невозможно отдавать различные приказания, из которых каждое должно звучать определенно и для каждого отдельного приказания особенно. Поэтому я лично пользуюсь особо

выработанным мною для охоты двухзвучным свистком, могущим издавать четыре различных мотива, резко отделяющихся друг от друга.

Здесь на рисунке 19 я привожу изображение моего охотничьего свистка в натуральную величину, сделанного мною самим из обыкновенной медной дробовой гильзы 12-го калибра. Отверстие А выпиливается полукруглым напильником, вставочка Б вырезывается из сухого дерева, лучше всего из осины, липы или ольхи. Эти легкие, мягкие деревья легко обработать, и они не разбухают от сырости. В отверстие В, имеющее особо важное значение для свистка, впаяна небольшая воронкообразная трубочка, что облегчает нащупывание этого отверстия при производстве определенного звука, так как этот звуковой клапан приходится то открывать, то закрывать пальцем.

Если при свистке закрыть этот клапан В пальцем, то мы получаем низкий звук—ту, ту, ту. Открытый клапан В даст звук высокий—ти, ти, ти.

В отверстие для капсулы вставлено и припаяно медное ушко Г кольца для шнура.

Надеюсь, что интересующийся моим методом дрессировки читатель поймет большое удобство и значение такого двухзвучного свистка и сам сумеет сделать такой по моему описанию из любой медной гильзы 12, 16, 20, 24, 28-го калибра. Чем мельче будет калибр гильзы, тем выше будет основной звук—ту, ту, ту.

С своей стороны, на основании 10-летнего опыта, я могу посоветовать лучше калибр покрупнее, т. к. звуки свистка большего калибра громче и слышнее, особенно при ветреной погоде. Они меньше сливаются с звуками природы, шелестом листьев, деревьев, камыша и т. п.

Итак мы будем дрессировать нашу собаку при помощи свистка. Далее я привожу описание особых звуков (сигналов), даваемых моим свистком, по которым собака должна исполнять различные определенные для каждого звука приказания. Таким методом я пользуюсь уже 10 лет, нахожу его очень удобным.

Сигналы — приказания, даваемые свистком, следующие:

- 1) Стой — резкое, громкое ту-ти.
- 2) Ложись, лечь или даун — протяжное сверху вниз — тянущийся звук — ту-у-у-у.
- 3) Назад или иди сюда — отрывисто и часто — ту, ту, ту, ту, ту.
- 4) Ищи убитую птицу или вообще ищи — отрывистое — ти-ту, ти-ту.
- 5) Сигнал к прекращению розыска дичи или к прекращению охоты, также призыв товарища по охоте — резкое, отрывистое и очень сильное — ту-ту-ту-ту-ту-ти-ту. Таким же сигналом отвечает мне и другой охотник, находящийся далеко в лесу, и нам обоим, так же, и нашим собакам, понятно, что временно охота приостанавливается и мы сойдемся где-нибудь покурить, отдохнуть и т. п.

Наш курцхаар легко запоминает все эти сигналы, конечно при условии абсолютной последовательности и правильности их со стороны самого охотника. Мой «Гекко» весьма легко приспособился к этим сигналам и по ним несравненно быстрее и точнее выполняет все мои приказания как в деревенской охотничьей обстановке, так и в Москве на прогулках по улицам и бульварам. Посторонние люди, видя такое абсолютное исполнение собакой приказаний, отдаваемых свистком (без слов), останавливаются и высказывают свое удивление.

Дрессировка молодого щенка начинается рано, с момента поступления его под надзор своего воспитателя. В этом возрасте уже легко воспринимаются все приказания хозяина и переходят у него современем в плоть и кровь. Собака привязывается к своему учителю, понемногу развивается и послушание и связанное с ним понимание отдаваемых им приказаний свистком, голосом или жестом.

Раннее начало дрессировки всегда дает хорошие результаты. Спустя месяц после рождения можно уже начать воспитывать щенка, сперва в пределах комнатной обстановки и постепенно переходить во двор и в поле.

По мере усвоения первого, второго урока и т. д. переходят к последующему, но приходится одновременно возвращаться и повторять пройденные уроки, чтобы они не забылись и твердо закрепились в памяти молодой собаки.

1) Первым уроком назовем приучение щенка к своему имени (кличке). Назовем его, для примера, Гектором. Для сокращения этого длинного имени я стал называть своего щенка с раннего детства просто «Гекко», «Гекси», а иногда и полностью «Гектором» и он скоро привык ко всем этим кличкам. В настоящее время, имея уже несколько лет от роду, он отзывается на все эти имена, но «Гектор» всегда служит ему признаком как бы официального, более строгого обращения, так как в случае его проступков его всегда звали или бранили называя полным именем.

Предлагая ему есть, я подзывал его «Гекко, иди сюда» или «Гекко — кушать». Повторяя его кличку во всех случаях моего обращения к нему, я в 2—3 дня приучил его отзываться на нее. Далее последовало пользование свистком. Каждый раз при зове «Гекко» или «иди сюда, я давал свисток: ту, ту, ту, ту. Таким образом Гекко одновременно усвоил тождественность понятий: «поди сюда», или «сюда» и свистка ту, ту, ту, ту. Через несколько дней практикуем свисток и «поди сюда» отдельно, не в обычное для еды время. Если Гекко прибежит на зов, то, согласно моему методу, я даю ему награду в виде лакомства.

Такие небольшие награды он получает довольно часто за всякое точное, а главное немедленное исполнение приказаний. Это лучше всего развивает в щенке общее беспрекословное повиновение, так необходимое для дальнейшего воспитания и натаски.

В систему воспитания в первую очередь ставится приучение месячного щенка к чистоте.

Некоторые щенки очень легко и быстро сами перестают пачкать, сами начинают пищать и проситься к выходу, почувствовав естественную надобность. Других же — и это большинство — приходится к этому приучать и стыдить их, когда они напачкают.

В таких случаях берут щенка за шиворот, тычут но-

сом в напачканное место и с угрозой повторяют: просись, просись, слегка стегают тонким прутиком и выгоняют на улицу. Конечно лучше всего во-время замечать естественную надобность щенка и тотчас вести на улицу со словами: «иди гулять, иди гулять».

Живя в большом городе, на 3, 4, 5, 6-ом этаже нам будет трудно выводить щенка по его надобностям, которые довольно часто повторяются, хорошо приспособить для этого небольшой таз или ящик с песком и поставить его за нашей входной дверью на площадке лестницы (если это, впрочем, разрешают).

Это единственный и скорый способ приучить щенка к чистоте и уменью проситься «гулять».

2) Вторым уроком будет ученье ложиться по приказанию: «ложись» или «даун». Берем щенка обеими руками, ласково обхватывая его за бока и приговаривая «ложись, даун» укладываем его плашмя на пол, вытягиваем его передние лапки, одним словом придаем ему лежачую позу, все время ласково приговаривая: «ложись» или «даун». Оставляем его в такой позе и ласкаем по головке и по спинке. Затем даем ему побегать, порезвиться и повторяем тот же прием. Мало по малу Гекко сам начинает понимать, что следует делать при словах «ложись» или «даун», остается только повторять это упражнение, и за удачное выполнение приказания Гекко конечно получает маленький кусочек лакомства. Когда Гекко начнет сознательно относиться к приказанию «ложись» и будет немедленно исполнять его, следует перейти и к применению жеста приподнятой руки одновременно со свистком.

Поднимаем руку, лучше левую, чтобы с раннего детства приучить щенка к этому жесту, более удобному на охоте, где правая рука всегда занята ружьем. Держим руку несколько вытянутой вперед, приговаривая «ложись», «даун», другой рукой держим свисток и даем наш условный для этого сигнал: ту-у-у-у, протяжно тянуть сверху вниз, сводя звук на-нет. Если Гекко не сразу понял команду, следует его уложить, придержать некоторое время в этой позе и повторить при этом приказание словом, рукой и свистком. Затем его отпускают побегать, а через некоторое время опять повторяют то

же упражнение до четкого, безупречного его выполнения, за что ему полагается награда.

По мере развития Гекко и уствоения им этих уроков следует наблюдать за его характером и соответственно этому применять меры воздействия. На одного щенка приходится действовать исключительно ласкою, уговором и поощрением в виде лакомства, другому выговаривать и стыдить словами, а к третьему иногда применять и плетку или в первое время лучше тоненькую березовую розгу.

Но прежде чем наказывать, необходимо убедиться, что щенок понимает то, чего от него требуют, иначе мы можем испортить все дело дрессировки и только озлобить собаку, если она не будет понимать за что ее бьют. Все легавые очень чутки, особенно немецкие курцхаары, которые по натуре своей не злопамятны и очень покладисты. Если вы его накажете заслушание или проступок, который он сам понимает, он сознательно принимает наказание и не успокоится до тех пор, пока вы его не простите приласкав.

Первое время уроки должны быть непродолжительны, постепенно их можно удлинить, однако не следует утомлять собачки и без конца повторять одно и то же, что охладит собаку к дрессировке.

3) Третьим уроком будет приучение щенка к позволению и запрещению, с чем связан целый ряд упражнений и применение слов: «нельзя» или «тубо». Я начал с Гекко третий урок, когда ему было 3 месяца. Для начала я ставил кормушку с пищей и, когда Гекко устремлялся к ней, удерживал его за шиворот со словами: «нельзя» или «тубо». Через несколько секунд я его отпускал к чашке со словами: «можно» «пиль» или «ешь». Такой прием повторяют до тех пор, пока щенок не усвоит понятие запрещения и позволения, выражающиеся словами «нельзя — можно» или «пиль», «тубо», и он не станет точно выполнять наше приказание.

Переходим к следующему упражнению. Я беру в руки кусочек лакомства или кладу его на пол. Гекко устремляется к нему, но, получив приказание «нельзя или тубо», должен остановиться и не брать кусочка, пока

я не скажу ему «можно» или «нельзя». Следует придумать и другие варианты таких упражнений, где могут быть применены эти уже знакомые слова — «можно — нельзя», «можно — нельзя», но нужно следить за точным исполнением команды и иногда следует применить и наказание розгой или плеткой.

В возрасте около 3—3½ месяцев щенка можно начать приучать к ошейнику и поводку.

4) Четвертый урок — ошейник и поводок, к ним собака легко привыкает, если ошейник мягкий и не трет шею. Хождение же на поводке без натяжки вперед и в стороны является трудным номером нашей программы. При выполнении его учителю необходимо вооружиться терпением и большим запасом умения воздействовать на молодую собаку, не раздражаясь беспрестанной стремительностью ее вперед и в стороны. Приучить щенка ходить на поводке, не натягивая его и не давясь, совсем не так легко. Приходится пускать в ход и ласки и лакомства, не исключая и легких ударов плеткой, чтобы обуздать его естественные, до сих пор ничем не стесняемые порывы вперед и в стороны и заставить его идти рядом с собою чинно и спокойно. Здесь опять лучше действовать уговором и награждением лакомством, чем побоями. Гуляя с ним на поводке, надо изредка ему напоминать: «гуляй тихо, гуляй рядом, гуляй у ноги». Эти слова Гекко должен хорошо усвоить вместе с маршировкой, и когда он совсем привыкнет к поводку, полезно остановиться и дать ему полежать или посидеть, оставаясь на поводке минут 10—15. Лежание на поводке можно практиковать и в комнате, на его постели и на дворе. Если Гекко при этом начнет скулить, следует резко и сразу запретить ему, можно наказать его и постараться сразу прекратить эту привычку.

Как только Гекко освободится от ошейника и поводка, первым его стремлением будет бежать и улюськаться, как бы найдя там себе прибежище, — на свою постель. При этом, снимая ошейник, следует приговаривать, указывая на его постель: «на место» или «иди на место». Надо выискивать другие случаи, когда его следует направить на постель и опять почаще повторять «на место», «иди на место», пока он не усвоит вполне значение этих слов.

и что при них от него требуется; обычно это достигается без особого труда.

Необходимо также приучить собаку садиться по команде «садись» и вставать по слову «встань» или «хоп», делая при этом жест рукой снизу вверх. Этот номер необходим также и для охоты. Там требуется его применение совсем без слов, одним жестом или свистком ти, ти, ти (закрыв клапан «В» нашего свистка)...

5) Пятым уроком будет усвоение понятия «вперед» и «назад», и так как этому более удобно обучить на дворе, чем в комнате, то этим делом следует заняться во время прогулки. Для начала берут щенка на поводок, укладывают его по команде «лежать» или «даун», затем через несколько секунд командуют «хоп, вперед» и тут же ведут его на поводке вперед. Такое упражнение повторяют несколько раз, пока Гекко вполне не усвоит, что требуется делать при слове «вперед».

6) Шестым уроком будет понятие о слове «назад». Приступаем к этому уроку следующим образом. К ошейнику собачки, вместо поводка привязывают тонкий, довольно длинный шнурок и дают ей отбежать подалее. Затем командуют «назад» или «иди назад» и тянут ее к себе. Конечно мой Гекко скоро понял, что я от него требовал, за что и получил лакомый кусочек. Убедившись в том, что собака вполне освоила команду «назад», следует через несколько времени повторить этот номер и при слове «назад» одновременно давать свисток: ту, ту, ту, ту. Постепенно он поймет что ту, ту, ту — равносильно слову «назад».

7) Седьмым уроком будет команда «стой». Щенка отпускают отбежать довольно далеко на шнурке, затем задерживают шнурок, не пуская его бежать вперед и говорят «стой». Иногда случается, что щенок, вместо того чтобы остановиться, повернет обратно. Тогда следует быстро подбежав к нему, удержать его на месте, все время повторяя: «стой, Гекко, стой стой». Тут тоже можно дать кусочек лакомства. Это упражнение следует повторить несколько раз и постепенно сопровождать команду «стой» сигналом свистка — ту — ти! Звук «ту» получается закрытым клапаном В, звук «ти» — открытым клапаном В. Затем по освоении звукового сигнала

«ту — ти» следует его также начать сопровождать жестом левой руки, быстрым движением сверху вниз. Необходимо освоить эту немую команду «стой» одним жестом руки, что может очень понадобиться на охоте.

Таким образом, постепенно к 6 месяцам наш питомец уже усвоил первый фундамент своего воспитания. Остается расширить и углубить пройденное ежедневной практикой. При повторении пройденных номеров следует прибавлять новые оттенки к основному приказанию. Так, говоря «вперед», можно указывать рукой направление, куда должна бежать собака. Командуя «даун», «стой», «назад», применяйте эти слова все время, увеличивая расстояние между вами и собакой. Такой постоянной практикой вы сможете настолько закрепить в уме собаки все пройденные уроки, что они скоро станут для нее просто привычкой (второй натурой). Во время ваших прогулок и дома почаще разговаривайте с вашей собакой, что развивает ее природные способности, и она начинает понемногу понимать смысл ваших слов, касающихся обычной жизни.

8) Восьмой урок — подача и аппортирование.

Для обучения подаче предметов для начала можно пользоваться дощечкой, палочкой, старой перчаткой, вообще любой вещью. Подозвав щенка словами «иди сюда», придерживают его одной рукой, а другой разжимают ему рот и вкладывают туда эту поноску со словами: «возьми» или «пиль». Затем рот слегка зажимают и дают собаке подержать несколько секунд этот предмет, после чего говорят: «отдай» или «дай сюда» и вынимают поноску изо рта. Этот номер следует повторять несколько раз в день, пока собачка не привыкнет сама брать поноску из рук при слове «отдай».

За удачное выполнение приказания следует похвалить собачку с ласковым к ней обращением, дать награду.

Конечно, такие слишком однообразные повторения того же урока могут надоесть собаке, поэтому их надо чередовать с другими. Понемногу надо увеличивать срок держания поноски или бросать поноску подальше и приучать щенка брать ее уже не из рук, а с пола (земли)

и подавать по команде, не разрешая ему самовольно без команды «подай» или «бери» бросаться за поноской. Когда собака научится совершенно отчетливо брать и подавать поноску, следует перейти к самому уроку аппортирования, чем лучше всего заняться во время прогулки. Кладем поноску на землю и, подожвав щенка, говорим ему бери» или «пиль», указывая на поноску. Когда собака подойдет с поноской, не брать ее, а пусть собака с поноской во рту немного погуляет рядом с вами. Через несколько минут вы останавливаетесь и говорите своему ученику: «отдай» или «подай сюда» и отбираете поноску.

Затем еще раз бросаем поноску еще подальше, заставляем принести со словами «бери» или «подай» и идем опять гулять с поноской, не позволяя собаке выпускать ее из рта. Через несколько минут поноску отбираем со словами: «отдай» или «дай сюда». Одновременно с практикой аппортирования следует повторить весь пройденный курс, это приучает собаку к послушанию.

При обучении аппортированию собаке не следует позволять баловаться с поноской, до приказа хозяина бросать ей и не отдавать по требованию. Приходится очень следить за тем, чтобы собака не позволяла себе этого самовольства и в случае непослушания даже можно ее и постегать, чтобы сразу искоренить такую привычку.

Покончив успешно с аппортированием, переходим к розыскиванию спрятанного предмета или просто поноски.

Лучше всего начать этот номер с прятания какого-нибудь вкусно пахнущего кусочка.

По команде «даун» Гекко ложится, ему говорят «пожди», и он видит, как хозяин берет вкусный кусочек и уходит с ним в другую комнату. Там этот кусочек прячется под стол, на этажерку, под кровать или в иное укромное место. Хозяин возвращается к своему послушно лежавшему ученику и говорит: «ищи» или «поди ищи». И можно быть уверенным, что наш песик моментально вскочит и побежит искать кусочек. Найденный кусочек разрешается тут же съесть, затем повторяют этот очень приятный для всех собак урок. Затем

подобное упражнение продолжают уже не со съедобным, а вообще с любым предметом, который предварительно дают собаке обнюхать, а затем прячут. Но все же за удачное выполнение этого номера полезно наградить лакомством.

При обучении аппортированию и отыскиванию спрятанного полезно брать вместо поноски крыло какой-нибудь дичи. Это приучает собаку к запаху птицы и облегчит обучение аппортированию с убитой птицей.

9) Девятый урок — розыск спрятанных и потерянных вещей является лишь продолжением и углублением предыдущего. Берется любой из принадлежащих хозяину предмет: кепка, шляпа, носовой платок, и прячется куда-нибудь подальше. Собаке говорят: «Гекси, ищи». Щенок начинает искать, водит носом и старается уловить запах хозяина в обыскиваемых им углах. Хозяин же все время повторяет «ищи, ищи», стараясь незаметно направить собаку к тому месту, где запрятан предмет. Таким образом, собака все больше осваивается со словом «ищи» и что при этом от нее требуется. Затем переходим к разыскиванию потерянных предметов. Идя где-нибудь на прогулке незаметно от собаки на землю бросается какой-нибудь собственный предмет, а затем прогулка продолжается, как если-бы ничего не случилось. Через несколько времени останавливаемся, ощупываем себя и говорим Гекку; «потерял шапку, ищи». Продолжая повторять «потерял, ищи», следует остановиться, начать идти обратно по своему следу. Собака начинает принюхиваться к старым следам, мы все время поощряем ее словами, бежит дальше и наконец находит потерянное. За удачно исполненный номер следует наградить. Если собака сразу не найдет следа или не поймет, что от нее хотят, следует опять направить ее на след со словами «тут, тут, ищи».

В два-три урока собачка совершенно поймет, как находить потерянное. Продолжая практиковаться по розыску вещей, необходимо менять предметы розыска и ходить по другому пути. Вообще следует внимательно пройти с собакой розыск вещей по следам, так как это очень пригодится впоследствии на охоте, когда собака по следу будет разыскивать раненого зайца, козу, ка-

бана, лису, и если ей добыча под силу, она принесет ее хозяину.

Постепенно увеличивая расстояние розыска, можно его довести до 500—700 и более шагов и, конечно, такой розыск надо производить в лесу или в поле.

Я своего Гектора учил розыску не в возрасте 9 мес., а в 2½ года, и все же он скоро осилил эту премудрость, так как вообще немецкие легавые больше всех других подружейных имеют к этому способностей и любят это занятие. Так, этим летом на охоте в Калязине мой Гектор, направленный по следу, нашел и принес забытую на месте привала шапку моего спутника лесника, хотя мы успели уже отойти на порядочное расстояние от этого места.

Другой пример. На охоте в Завидове с знакомым лесником по просьбе последнего я показал ему умение моего Гектора разыскивать потерянное.

Взяв в лесной чаще черныша, единственную добычу этого утра, я скомандовал ему: «иди, давай сюда птицу». Гектор принес мне петуха, обхватив его, как полагается, по самой середине. Похлопав его и приласкав я угостил его за хорошо исполненную работу любимым сухариком, мы закурили и медленным шагом отправились дальше. Гектор бежал впереди. Незаметно для него я снял с плеча сетку с тетеревом и бросил ее в куст недалеко от тропинки, по которой мы шли. Пройдя еще шагов 500—600, я остановился, подозвал Гектора и похлопывая и указывая на то место, где у меня висела на боку сумка, сказал ему: «Гекси, я потерял сумку», иди «ищи», и показал ему рукой приблизительное направление, куда бежать. Мы сели и стали его поджидать. Минут через пять—десять Гектор мой торжественно приволок и подал мне мою сумку с чернышем. Мой приятель лесник был поражен, так как вообще до сих пор не был знаком с курцхаарами и не видал никогда ни аппортирования, ни розыска потерянного.

В другой раз мой Гектор ещё больше поразил его своей сметливостью. Дня через два тот же лесник с братом и я с Гектором напали на стаю витютней (диких голубей), кормившихся горохом на опушке леса. Ползком на животе мы все четверо крадучись подобра-

лись к ним, дали по ним 7 выстрелов. По команде «подай птицу» мой Гектор собрал всю добычу в количестве 11 голубей, перетаскал их по одному и сложил их перед нами в кучу. Общему удивлению сметливости нашего курцхаара не было границ.

10) Десятый урок. Приучение итти в воду и плавать.

Приучить собаку к воде надо начинать не ранее общего купального сезона, когда вода станет потеплее. Кроме того, не все щенки сначала охотно идут в воду, поэтому следует выбрать какую-нибудь маленькую речку, лужицу или мелкий прудок. Тут молодая собака научится шлепать и брызгаться по мелкой воде, перестанет ее бояться и, наоборот, полюбит её свежесть. Затем переходят в более глубокий водоем и таким образом постепенно приучают собаку купаться и плавать. Если сначала собачка боится, следует самому начать купаться и позвать ее к себе: «ну иди сюда, купаться, купаться». Уже привыкший к воде щенок пойдет к вам на зов и, так как вода достаточно глубока, то поплывет. На первый раз следует тут же выйти из воды, дав собачке отряхнуться, приласкать и похвалить ее. Следует ежедневно повторять такое совместное купанье, а дальше, войдя во вкус, собака и сама без приглашения уже пойдет в воду.

Следует предостеречь неопытных дрессировщиков от варварского способа приучения к воде бросанием щенка на глубокое место, откуда животное в смертельном страхе может утонуть, барахтается, как умеет, и наконец вылезает на берег. От такого неумелого обращения, молодая собака с первого раза получает страх к воде и не будет больше годиться для охоты по водоплавающей дичи.

Когда щенок научится хорошо купаться и плавать, можно начать бросать ему в воду разные предметы (палочки, дощечки), которые он должен достать и подать. Сначала бросают предметы недалеко и, постепенно увеличивая расстояние от берега, добиваются четкого исполнения этого упражнения. Вначале наших купальных упражнений щенку позволялось отряхнуться по выходе на берег. Постепенно же, по мере того как ще-

нок научиться подавать предметы из воды, это отряхивание следует запрещать, так как отряхиваясь он непременно раньше бросит на берег вытащенную из воды поноску. Он должен поймать предмет в воде, вылезти с ним и аккуратно подать ее хозяину. После этого он может и отряхнуться. Иначе впоследствии на охоте собака, достав в воде утку, тоже сначала положит ее и станет отряхиваться, что может случайно произойти далеко от хозяина и даже на другом берегу водоема.

Сам я тоже приучил своего Гектора доставать из воды разные предметы, умышленно брошенные или плавающие случайно. Он с успехом вытаскивает на берег чурбаки и бруски весом около 2—3 кило. Если он не может ухватить их в воде зубами вследствие их массивности, то подзадоренный моими поощрениями, словами с берега: «давай, давай сюда», он плывет и подталкивает предмет грудью и таким образом доставляет чурбак к берегу. Так, прошлым летом мой Гектор перетаскал мне из воды 17—20 брусков. Чтобы такая работа ему не надоела и имела известный смысл для моего рабочего пса *Gebrauchshund* я придумал для него способ доставлять домой эти вытащенные из воды бруски. Брусок перевязывался крест-на-крест бичевкой, Гектор брал его в зубы и тащил его до дома, находившегося на расстоянии 12—20-минутной ходьбы от реки. Таким образом, втаскивал он чурбак и по лестнице в 5-й этаж. За такую тяжелую работу дома ждала, конечно, и соответствующая награда, и Гектор, положив чурбак в столовой на пол, прямо шел к шкафу, где лежали его сухарики, т. е. сушеные белые корочки, которые он очень любит. По дороге домой мой пес иногда останавливался, клал ношу на землю и затем, ухватив ее зубами поудобнее, продолжал свой путь. Встречные люди с интересом наблюдали эту картину, некоторые иногда бросали: «отдай мне дрова», на что Гектор отвечал рычанием, морщил свой нос, но брусок не выпускал и тащил его дальше.

Описанный пример может послужить заключительным аккордом наших больших достижений в дрессировке курцхаара, что является гарантией и дальнейшего успеха в натаске по дичи для охоты.

§ 13. НАТАСКА

Наш воспитанник успешно прошел курс дрессировки и знает все ее требования. Сезон натаски настал — завтра день трепетного волнения для охотников и любителей подружейных собак, так как с 15 июня у нас в СССР разрешена законом натаска подружейных собак.

Н а т а с к у следует начать по бекасу и дупелю, так как они являются самыми удобными птицами для развития поиска и для укрепления стойки. Таким образом, натаска у нас сначала будет на болоте, а потом в поле.

Всякий предусмотрительный дрессировщик уже заранее должен себе подыскать подходящее болотце, по возможности не заросшее кустарником и деревьями. Эти условия имеют немаловажное значение, так как на открытом влажном лугу и болоте прекрасно можно работать с молодой собакой. Все ее аллюры и движения как на ладони, ничто вам не загораживает вылет птицы и поведение собаки.

Щенку, если он кобель, должно быть не менее 10—11 месяцев, суку можно пустить и в 9 месяцев. Натаска немецкой легавой та же, что и других подружейных собак.

Отправляясь на натаску, необходимо иметь с собой; ошейник, который надевается на собаку уже дома, парфорс (специальный ошейник, усаженный с внутренней стороны рядом острых гвоздей), поводок и тонкий, но крепкий шнур длиной 6—8 метров, плетку, а также и наш особый свисток, уже известный собаке, и коробочку с лакомством.

Придя на место, выберите себе открытый луг или болото, встаньте лицом к ветру. Для начала натаски и первого выхода с молодой собакой желательна не слишком ветреная погода, с легким, теплым, влажным ветром, который так помогает собаке уловить эманацию (специфический запах), исходящую от притаившейся дичи.

Начинать натаску следует с разработки поиска. Становитесь посредине болота, лицом к ветру, собаку бе-

рите к ноге с левой стороны, так вообще удобнее на охоте, когда ружье держится чаще с правой стороны, и прикажите своей собаке итти в поиск. Со словами

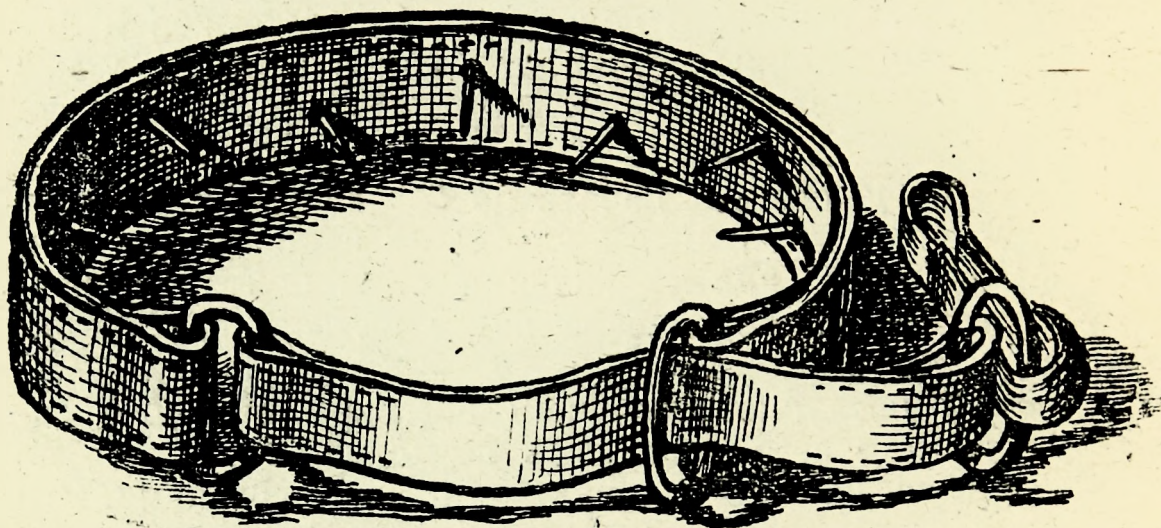

Рис. 20. Ошейник „парфор“.

«иди вперед, ищи» резким указывающим жестом правой руки вы укажете ей направление поиска вправо от себя.

На рис. 21 показана довольно наглядная схема поиска, где линия АБ обозначает взятое вами против ветра направление. Встречный ветер указан по стрелке. Дрессировщик стоит в I над А, а собачка, уже добывшая по вашему указанию до точки 1, сейчас должна будет повернуть влево и бежать по направлению точки 2.

По этой схеме видно, что поиск ведется по определенному плану, называемому «поиск челноком».

Точки I, II, III, IV, V, VI, VII с отпечатками следа ног охотника будут точками пересечения и встречи вашей с бегущей «челноком» собакой. Итти следует ровным медленным шагом (3,5 км в час).

Расстояние между этими точками по линии АБ равняется приблизительно 25—30 шагам, т. е. тому расстоянию, на котором собака может прихватить своим чутьем эманацию (запах) дичи. Точки 1, 3, 5 находятся справа от линии АБ на расстоянии приблизительно 80 шагов, а 2, 4, 6 — на том же расстоянии от АБ слева.

Развить хороший правильный поиск обыкновенно бывает не трудно, так как немецким легавым, также и другим английским подружейным породам, поиск вообще является прирожденным им качеством. По моим личным наблюдениям современный немецкий курцхаар бежит на охоте в 7—10 раз быстрее охотника, делающего приблизительно 4—5 километров в час. Прежние тихоходы этой породы у нас давно вывелись.

Итак ваша собака по приказанию: «иди вперед, ищи» отбежала от вас приблизительно на 80 шагов и находится около точки 1. Вы даете свисток «ту, ту, ту, ту», на что Гекко немедленно оглянется в ожидании дальнейшего вашего приказания. Вы делаете жест левой рукой, указывающий направление Гекко от точки 1, и послушная собака тотчас поворачивается и продолжает свой поиск в левую сторону к точке 2. По пути к точке 2 вы встретитесь с вашей собакой, следует ее приласкать, сказать ей «хорошо, Гекко, иди, ищи дальше». Когда собака опять отбежит приблизительно шагов 80,

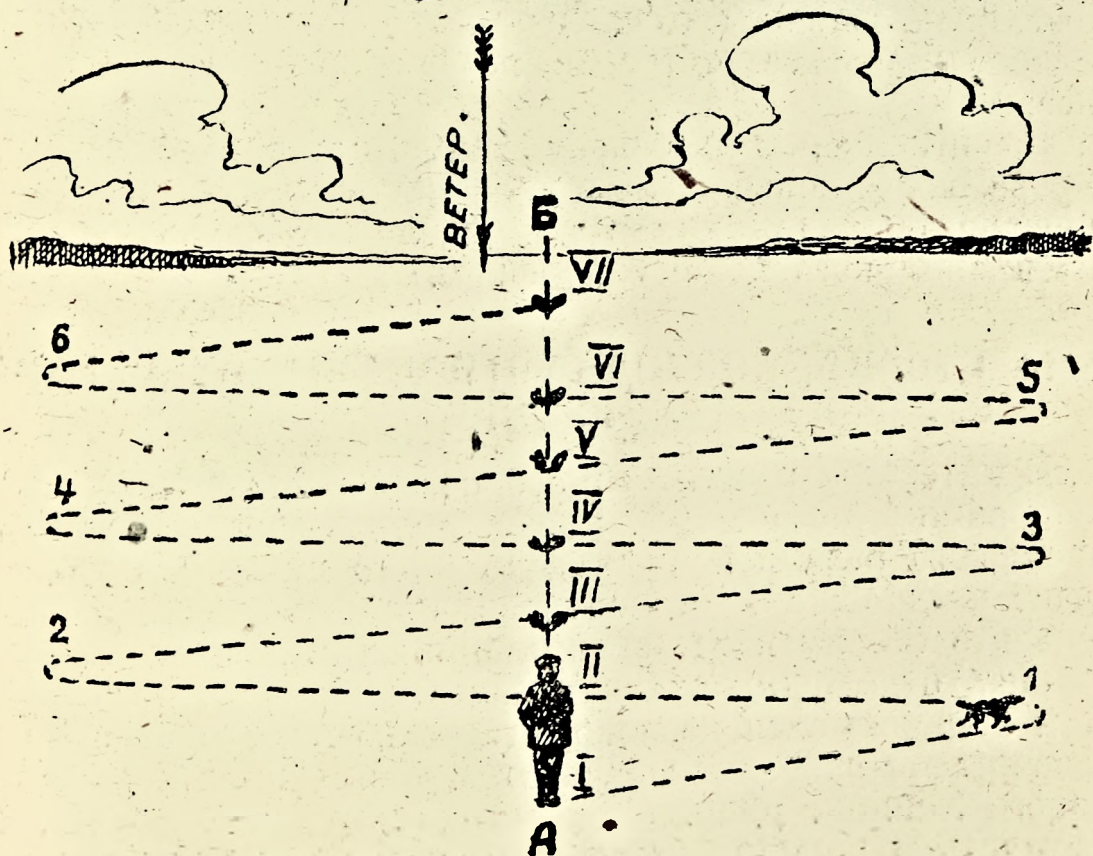

Рис. 21. Схема правильного поиска.

сигналом «ту, ту, ту, ту» вы ее останавливаете и показываете рукой правое направление.

Продолжая поиск, вы будете, таким образом, встречаться с вашей собакой в точках I, II, III, IV и т. д. на линии АВ, а поворотными точками для собаки будут точки 1, 2, 3, 4, 5, 6 и т. д.

Ожидать, чтобы поиск в действительности происходил так, как мы видим на схеме, конечно не приходится. В работе своей собака подается туда и сюда, превращая прямую линию своего бега в изломанную. Наша задача — направлять поиск собаки по принципу возможно полного обыскивания данного участка. Умная сообразительная собака отлично понимает это и сама начнет обыскивать случайно пропущенные места, в результате чего редко пропускается и птица.

Обыкновенно легавые собаки ищут верхним чутьем, неся высоко голову и стараясь на бегу прихватить запах птицы, а не ее след. Нижнего чутья, собственно говоря, и нет. Если же собака то и дело ковыряется, разыскивая наброды и следы, это указывает просто на слабое (короткое) чутье, но все же не нижнее, а верхнее.

По отношению к бекасу допустимо только верхнее чутье, долго ковыряться в набродах и следах не должно разрешаться, так как в результате это отучит собаку от правильного поиска челноком.

§ 14. СТОЙКА, ПОДВОДКА И ПОДЪЕМ ПТИЦЫ НА КРЫЛО

В интересах развития в собаке хорошего поиска дрессировщику не следует предоставлять своему ученику с первого раза в первый день много дичи. Это хотя и даст сейчас же много случаев для испытания умения сделать стойку и выяснения природных дарований собаки в отношении чутья и темперамента ее, но, с другой стороны, если не повредит, то во всяком случае задержит выработку хорошего правильного поиска на много лишних дней.

Пусть лучше Гекко побегает несколько кругов и со всем без дичи, это только разовьет в нем хороший поиск

и умение согласовать свои аллюры с директивами хозяина, отдающего их то маханьем руки, то свистком.

Итак наш Гекко, уже освоившийся с болотом и нахватавшийся «всевозможных ароматов душистых трав и цветов», вдруг почует на одном из поворотов совершенно новый, для него еще незнакомый, но много говорящий его инстинкту запах бекаса.

Приостановив свой бег, он потянет в сторону запаха бекаса. Поддаваясь ему и своему инстинкту, Гекко уже не бегом, а шагом направляется в сторону причуянной дичи. Вот это и будет подводка, или потяжка, как ее называют охотники.

По мере приближения к бекасу собака, с точностью определяя сидку бекаса, инстинктивно замирает на месте. Вот это и есть стойка, тот желанный и приятно волнующий душу всякого охотника момент.

На рис 22 показана такая стойка, свойственная немецкой легавой — курцхаару. Я зарисовал ее в двух видах с своего собственного любимца Гектора (курцхаара, ростом 62, 5см.) фигура собаки на первом плане

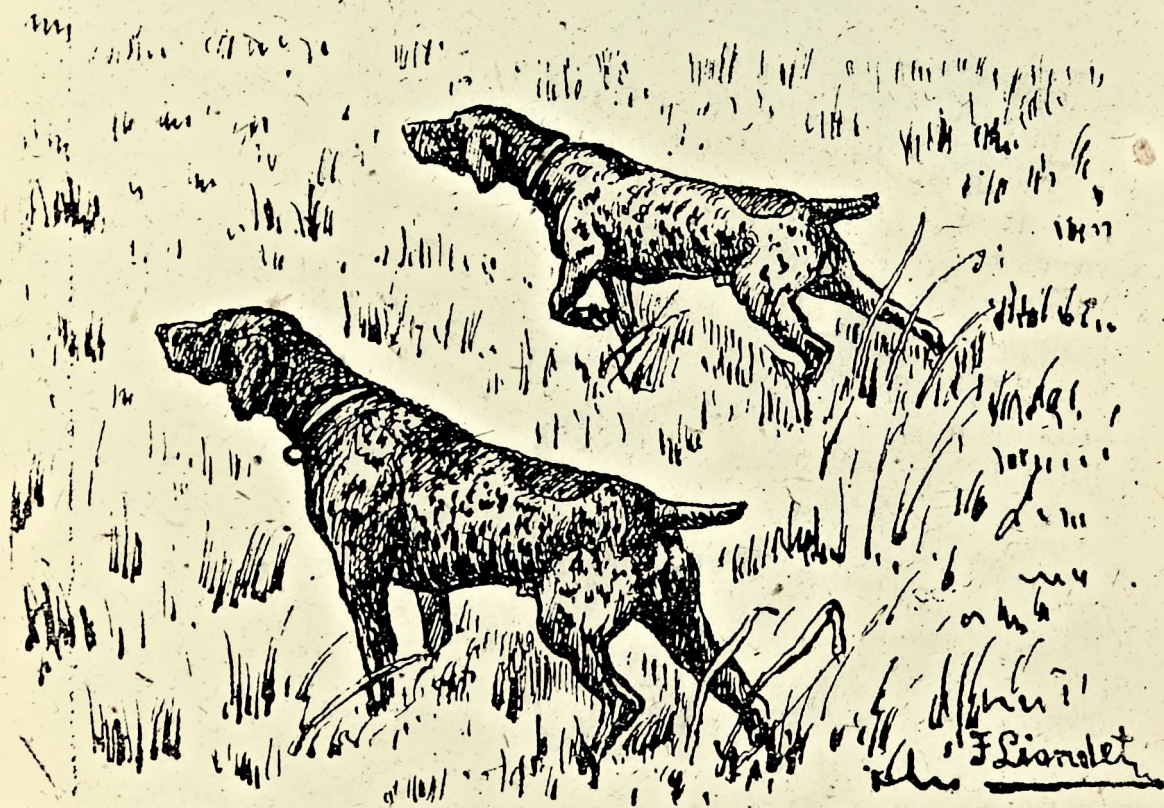

Рис. 22. Немецкая легавая на стойке по тетеревам (Гектор-Рекс в двух позах).

рис. 22 показывает стойку, а более отдаленная фигура—
потяжку.

Видя свою собаку на стойке, дрессировщик должен осторожно подойти к ней и ласково поощрительно сказать ей: «тубо, тубо, тихо, тихо» и дать ей постоять некоторое время. Для первого раза рискованно посылать собаку вперед с целью поднятия птицы на крыло. По своей горячности собака может броситься на бекаса, что весьма нежелательно и может вредно отозваться на правильности натаски. Для первого раза лучше самому двинуться тихо вперед и поднять бекаса на крыло. Да, кстати сказать, бекас и вообще не очень то любит засиживаться перед стойкой собаки. В этот момент все наше внимание должно быть обращено на собаку. Как только бекас сорвется с места, нужно немедленно круто собаке приказать: «даун, ложись», одновременно подтверждая отданное приказание жестом руки. Если собака исполнит это приказание, можно порадоваться, что все обстоят благополучно и что в дальнейшем она уже по одному слову «даун» ляжет сама. Двигаемся дальше и после недолгого поиска Гекко опять потянул, настрожившись всем телом, и сделал стойку.

Подходим осторожно к нему, ласково гладим его, приговаривая «хорошо, хорошо, Гекко, стой». Даем ему постоять немножко и тихим протяжным голосом говорим ему: «иди вперед, тихо, тихо». Если он сразу не двинется, нужно повторить ему: «иди вперед, тихо», и вот наш Гекко потянул вперед, шаг за шагом надвигаясь на бекаса. Вдруг бекас вспорхнул и полетел вверх и вперед. Опять, следуя примеру первого раза, но уже с большей уверенностью в успехе, мы командуем «даун», и наш Гекко ложится.

Остается радоваться и продолжать практику.

Но далеко не всегда это удастся так просто. Бывают собаки, которые при всей их воспитанности и дрессированности настолько возбуждаются запахом близкой дичи, что забывают всякую дисциплину, не слушая грозного окрика «даун», ни строгого «назад», а несутся, как одурманенные запахом дичи, в расчете поймать ее. В таком случае выдержка и спокойствие дрессировщика более чем уместно. Надо подождать, не сходя с места,

и дать повелительный сигнал свистком: «ту-ти, ту-ти». Если и это не помогло, — второй свисток, после чего собака наверное явится с сконфуженным видом и с полным сознанием своего грубого проступка. На первый раз наказывать не следует, но хорошенько пристыдить и даже выбранить, употребив какое-нибудь хорошо ей известное бранное прозвище: «стыдно, стыдно, болван». Затем собаке приказывают лечь и держат ее при себе несколько минут.

Вот тут то и наступает момент, когда необходимо надеть парфорс. К нему прикреплен длинный шнур, который пускают свободно тянуться по траве за собой. Затем продолжаем поиск уже за вторым бекасом. Как только бекас вылетит, следует резко повелительно крикнуть «даун» и, сильно дернув за шнур, осадить собаку. Несомненно горячность собаки охладится колючими гвоздями парфорса, и наш пылкий ученик должен будет повиноваться хозяину. Следует повторить еще несколько таких экспериментов, и наша собака, поняв тщетность ее стремления вперед, образумится и перестанет гоняться за взлетающей птицей.

Такие горячие темпераментные собаки мне всегда очень нравились, хотя на них приходится положить не мало терпения и труда. Зато из них впоследствии вырабатывается прекрасная подружейная собака, с красивым стилем в поиске и смелой самостоятельностью в работе, далеко оставляющая за собой других собак. Вот к этим горячим собакам, кроме одергивания парфорсом, рекомендуется применять плетку, если они не вполне подчиняются требованиям лечь при взлете птицы. Непременно требуется дать удар плеткой, и если сразу наказание не поможет, приходится его и повторить, так как оно в конце концов все же сломит пылкость всякой собаки.

На втором году натаски, перед началом охоты, слово «даун» можно заменить требованием «садись», что будет выгоднее при охоте по тетеревиным выводкам, а также по куропаткам. Собака в сидячем положении может с успехом следить за направлением полета взлетевшего выводка, чего в лежачем положении за мешающей травой и кустами ей никак нельзя сделать. Спо-

койную, более уравновешенную собаку уже со второго, третьего раза можно приучить садиться, а горячую упорную собаку легче удержать на месте заставляя ложиться.

Молодые охотники должны непременно обращать особое внимание на развитие у собаки хорошей потяжки, т. е. умения замедлять свой бег во время поиска, когда собака почуяла запах дичи, но еще не может определить, где именно эта птица находится. Она должна медленно и осторожно «тянуть», т. е. идти шагом по направлению доносящегося до нее запаха (рис. 22, верхняя собака). Заметив такую потяжку, — а не заметить ее нельзя, так как собака с момента причуяния птицы становится как бы наэлектризованной, инстинктивно меняет свою повадку и осторожно крадется по направлению эманации (запаха дичи), — тут охотник должен поторопиться к собаке, чтобы своевременным словом «тихо, тихо»; приучить ее становиться на стойку возможно дальше от птицы и не позволять ей напирать на последнюю.

Правильная длинная потяжка имеет огромное значение на лесной охоте по тетеревиным выводкам и по глухарям. Там без нее вся охота расстроится, что мы часто и видим с горячими пойнтерами и ирландскими сеттерами, которые, за небольшим исключением, являются слабыми помощниками в лесу.

Итак, будем считать, что мы благополучно покончили с натаской по бекасу и дупелю.

Переходим в лес, где уже имеется на примете пара тетеревиных выводков. Запах тетерева и глухаря, а особенно их выводков конечно гораздо сильнее бекасиного и шире распространяется вокруг сидящей птицы. Поэтому и наша собака скорее на него реагирует и захватывает эту эманацию скорее бекасиной. Поэтому заметив потяжку необходимо внимательно следить за собакой и, по возможности, руководить словами ее действия, одобряя ее словами: «хорошо, хорошо», или удерживая на стойке словом «стой» и т. д. Собака стала, и вы видите, что она напряженно смотрит в чащу и в кусты, это означает, что выводок здесь. Прикажите ей стоять, а сами медленно и осторожно подвиньтесь

вправо или влево, откуда будет удобнее наблюдать за вылетом дичи. Найдя такое удобное для наблюдений место, вы тихо командуете: «вперед, Гекко, вперед». Собака, наученная еще на болоте поднимать птицу, тут поднимает вам на крыло затаившуюся старку, черныша или целый выводок.

Случается, что робкая молодая собака, в особенности оучка, первый раз слыша шум крыльев этой поднимающейся большой лесной птицы, так его пугается, что бросает стойку и убегает назад. Необходимо немедленно ее успокоить словами, приласкать, а в дальнейшем постараться ее отучить от этого недостатка.

Натаска закончена, приближается сезон охоты по дичи. Следует заранее поторопиться приучить свою собаку к выстрелам. Это надо делать тоже осторожно и постепенно, иначе звуком близкого внезапного выстрела можно навсегда испортить ее. Собака станет бояться выстрела и будет убегать без оглядки с охоты домой. Охота станет ей ужасом.

Приучить ее к выстрелу не так уж трудно, так как большинство собак по своему инстинкту не предрасположены к боязни выстрела, а, наоборот, скорее интересуются узнать и посмотреть, что происходит там, где раздался выстрел. Но для первого, второго раза все же советую попросить кого-нибудь из ваших знакомых выстрелить холостым слабым зарядом на расстоянии 30—40 шагов от собаки. После такого выстрела ваша собака наверно не испугается, а скорее побежит туда, где раздался выстрел, чтобы удовлетворить свое любопытство. Еще выстрел поближе, шагов в 20, и тут же рекомендуется скомандовать ей ласково: «даун», чтобы заранее приучить ложиться на землю после звука выстрела. Таким образом, вы скоро и без затруднения приучите собаку к выстрелу и к умению немедленно делать «даун», т. е. ложиться, после звука выстрела, что очень важно для охоты, особенно для неопытной собаки.

На время охоты по лесной дичи я могу рекомендовать моим читателям прикреплять к ошейнику своей собаки небольшой бубенчик или колокольчик. (Есть такие специальные для рыбной ловли, которые прице-

пляют к удочке). Звук такого колокольчика очень приятен и не пугает дичи, в чем я убедился за 10-летнее применение такого бубенчика для моей собаки. Смысл такого колокольчика заключается в том, что за деревьями в лесу вы уже за несколько шагов не видите собаки, но зато можете слышать, где она находится, двигается или внезапно остановилась, что может означать стойку по птице. Я лично придаю большое значение такому колокольчику на ошейнике, и мой Гектор всегда его носит на охоте. Если колокольчика не слышно, мне ясно, что Гектор стоит на стойке или же ушел слишком далеко. Напрягаю свое внимание и, за редким исключением, нахожу своего помощника действительно на стойке по птице.

Итак, мне кажется я здесь исчерпывающе изложил все необходимые приемы и способы дрессировки и натаски в общем. Надеюсь, что вы, уважаемый читатель, сможете уделить достаточно времени и не пожалеете труда для воспитания и натаски вашей собаки. Остается пожелать вам полного успеха по первому полю. Дальнейшая практика в поле, на болоте и в лесу с ружьем в руках поможет вам закрепить и расширить в вашей собаке заложенные вами знания. С своей стороны советую вам на первый год не брать ее с собою на охоту по уткам, а также по зайцу. Собаку можно испортить в один день, а исправить будет трудно. Также не советую увлекаться аппортированиями, т. е. с подачей птицы. Повремените с этим и лишь под конец сезона, когда ваш молодой пес получит уже известный опыт, позаймитесь с ним и научите его подавать вам убитую птицу. Пожалуй даже лучше отложить эту науку до второго года охоты.

§ 15. ПОДАЧА ИЛИ ПОНОСКА УБИТОЙ ДИЧИ

Немецкие охотники ставят непременно условием умение аппортировать, т. е. подавать убитую дичь. Поэтому их дрессировщики, то что у нас в СССР называют егери, с самого начала дрессировки прививают это довольно нелегкое познание своим подчас даже не годовалым щенкам. Вообще собаки, не подающие дичи, оце-

ниваются в западноевропейских странах на 50% ниже нормы.

У нас же как в прежнее время, так и теперь, в нашей Союзной республике охотники придают очень мало значения этому важному качеству — умению подавать убитую дичь. В свое оправдание многие говорят: «неужели так трудно после выстрела самому пройти несколько шагов и поднять упавшую птицу, да еще при помощи своей собаки, которая укажет вам на нее стойкой». А наши егеря вообще категорически отказываются обучать собак аппортированию даже и на втором году обучения.

Некоторые наши авторы, например Яблонский и Ивашенцев, в их прекрасно написанном труде «Дрессировка и натаска легавой» открыто объявляют себя противниками подачи дичи.

Я лично с этим никак не могу согласиться и придаю громадное значение подаче убитой дичи. Для меня самым неприятным и раздражающим моментом является разыскивание снятой моим выстрелом птицы, часто упавшей в высокую траву или в заросли, где без помощи собаки вы ее никогда и не найдете.

Но научить собаку аппортированию совсем не так просто и легко, как об этом пишут некоторые авторы. Я наблюдал всесторонне за этим вопросом и на основании личного опыта пришел к заключению, что далеко недостаточно научить собаку аппортировать вообще различные предметы, чтобы без особого подхода ожидать от нее подачу убитой дичи.

Для иллюстрации моей мысли привожу здесь два случая из собственной практики с моим кобелем курцхааром Бруно, предшественником моего теперешнего Гектора. Этих собак я научил подавать убитую птицу лишь по третьему полю. Произошло это потому, что обычно на лето я отправлял как Бруно, так потом и Гектора к знакомому леснику для повторения и тренировки обеих, уже ранее натасканных собак, перед сезоном охоты. В это время обе мои собаки прекрасно аппортировали любые предметы, поднимая их с земли сухой или мокрой и доставали их также и из глубокой воды. Шкурки белок, зайцев и чучела небольших птиц

входили также в список аппортирования. Но как только дело доходило до убитой птицы, то обе эти послушные собаки обнюхав их со сконфуженным видом старались улизнуть прочь. У меня поэтому сложилось впечатле-

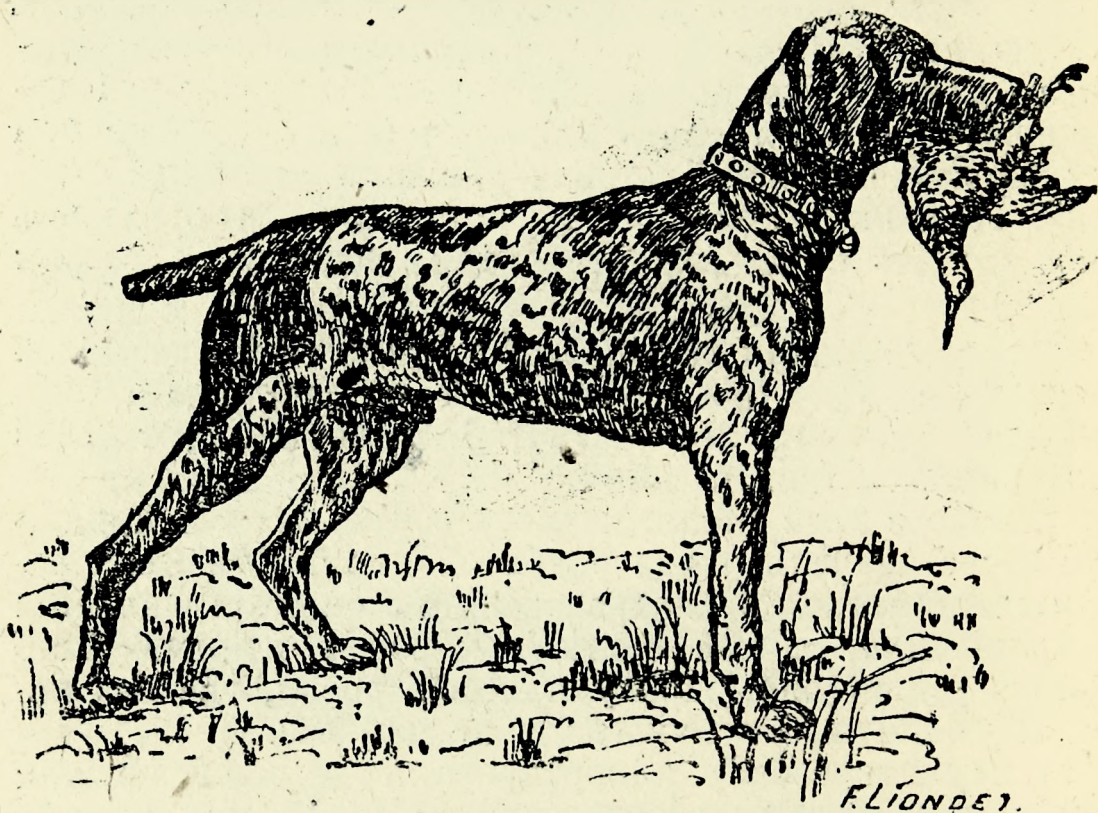

Рис. 23. Курцхаар „Гектор-Рекс“ подает дупеля.

ние, что собаки испытывают какое то отвращение к запаху убитой птицы, той самой, эманация которой в живом виде так их привлекает и опьяняет. Такое отвращение наблюдается у большинства собак, еще не обученных подаче убитой птице.

Для преодоления этого, повидимому присущего нашим собакам, отвращения, я решил применить к моим собакам обычный метод поощрения и награды лакомством. Принуждением вы ничего не достигнете, а можете лишь испортить и собаку и самое дело. Я знаю два случая: один с английским сеттером, другой с ирландской сукой,— обе собаки высоких кровей и прекрасные охотничьи качества. Обе испытывали такое отвращение к убитой птице, что моментально убегали в кусты, как только их хозяин направлялся к упавшей дичи. У них

в памяти сохранился урок, когда слишком торопливый и нетерпеливый хозяин, забыв о необходимой тактичности и выдержке, применил насилие и плетку при обучении подаче убитой птицы. В результате хозяин вынужден был расстаться с обеими собаками, а себе завел третью, уже обученную.

Мою же собаку, Гектора, я научил подаче убитой птицы следующим образом.

Убежденный в том, что на первый год заниматься подачей убитой птицы, пожалуй, рискованно и преждевременно, я предполагал приняться за этот трудный номер лишь на второе лето. Но по разным причинам и тут это не удалось, и, как ни странно, мне пришлось начать обучать мою собаку подаче не в лесу, не в поле, а в Москве, в моей квартире и лишь на третий год. Вернувшись с одной весенней поездки на охоту, я привез в Москву пару дроздов, пару вальдшнепов, рябчика и черныша. Сложив эту добычу на балкончике моей квартиры, я начал давно желанный урок, предварительно зарядившись терпением, хладнокровием, а также целым десятком сушек, изломанных в мелкие куски. Обращаясь к собаке и ласково ей говорю: «Ну, Гексик, подай птицу». Гектор с интересом обнюхал несколько раз всех птиц и поглядывал то на меня, то на птиц, но все мои повторные предложения ни к чему не привели. Гектор ограничился тем, что еще несколько раз ткнул носом то в одну, то в другую птицу и попятился

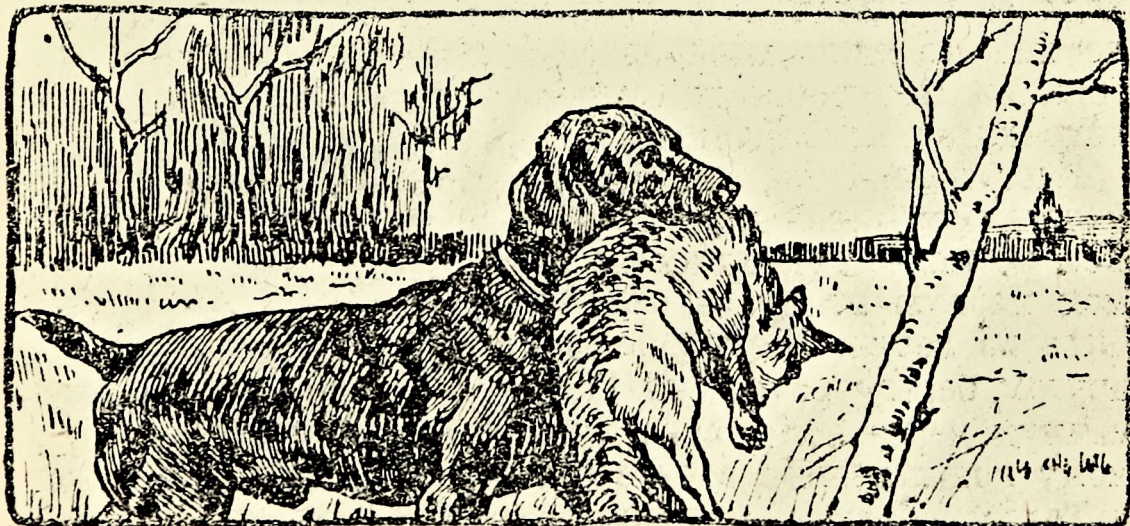

Рис. 24. Курцхаар подает убитую лису.

назад. Я дал ему успокоиться и решил действовать иначе. «Гектор, хочешь сушку, хочешь печенья?» — Конечно Гектор запрыгал, увидев любимое лакомство, завилял своим куцым прутиком, но я, показывая ему сушку, одновременно указал и на птицу, — «подай мне птицу, тогда и получишь». Ему потребовалось очевидно много усилий чтобы преодолеть свое отвращение, но страстное желание получить лакомую сушку сыграло здесь решающую роль. Мой Гектор осторожно захватил не за туловище, а за кончики лапок самую маленькую из лежащих на балконе птиц — дрозда и принес мне его, за что немедленно получил кусок сушки. Начало было сделано, я кинул дрозда обратно и повторил тоже приказание. Гектор опять схватил дрозда, как самого маленького и должно быть меньше всех пахнувшего, и подал мне его. После этого я стал учить его брать дрозда не за лапку, а за туловище, что он постепенно и выполнил с тем же дроздом. Затем мы перешли на вальдшнепа. Я прятал его в различные места в комнате, и Гектор тотчас же находил и подавал мне, за что получал вознаграждение. Спустя часа 3 я повторил урок, но уже с рябчиком, сильный запах которого все же вызывал у Гектора сморщивание носа. Но побуждаемый моим приказанием он немедленно розыскал и подал мне как следует, за туловище. Вечером и на другой день продолжалось то же упражнение с рябчиком и чернышем. Гектор научился немедленно аппортировать птицу, находя ее в самых неожиданных местах, и все это было достигнуто лишь моей известной настойчивостью в требовании и кусочками сушки, получаемыми собакой в награду за исполненный номер.

Наступило лето, которое Гектор, как всегда, провел у знакомого лесника, там эти уроки не повторялись. Тем не менее Гектор их не забыл и отлично подал мне мою первую птицу за этот сезон — чирка, вспорхнувшего из речки. Чирок, после выстрела упал в овес на другом берегу речки, но Гектор, не задумываясь перемаяхнул через воду, схватил подранного еще повидимому ковылявшего в овсе чирка и принес мне его.

Таким образом, мой курцхаар стал мастером этого дела и в дальнейшей охоте по тетеревиным выводкам

и чернышам отлично подавал всю добычу. Все эти подвиги Гектора происходили на глазах моего приятеля лесника и трех приехавших москвичей, вовсе не сторонников аппортирования. Но отчетливая, смышленная работа моей собаки разубедила этих скептически предубежденных или совершенно отрицавших пользу подачи птицы моих товарищей по охоте.

Рис. 25. Охота с Гектором в болоте.

Вкусы и взгляды на одни и те же вещи бывают различные, но если вы, уважаемый читатель, после моих сообщений тоже стали сторонниками аппортирования на подобие моих товарищей, то вы согласитесь со мной, что приведенный здесь метод дрессировки поощрением

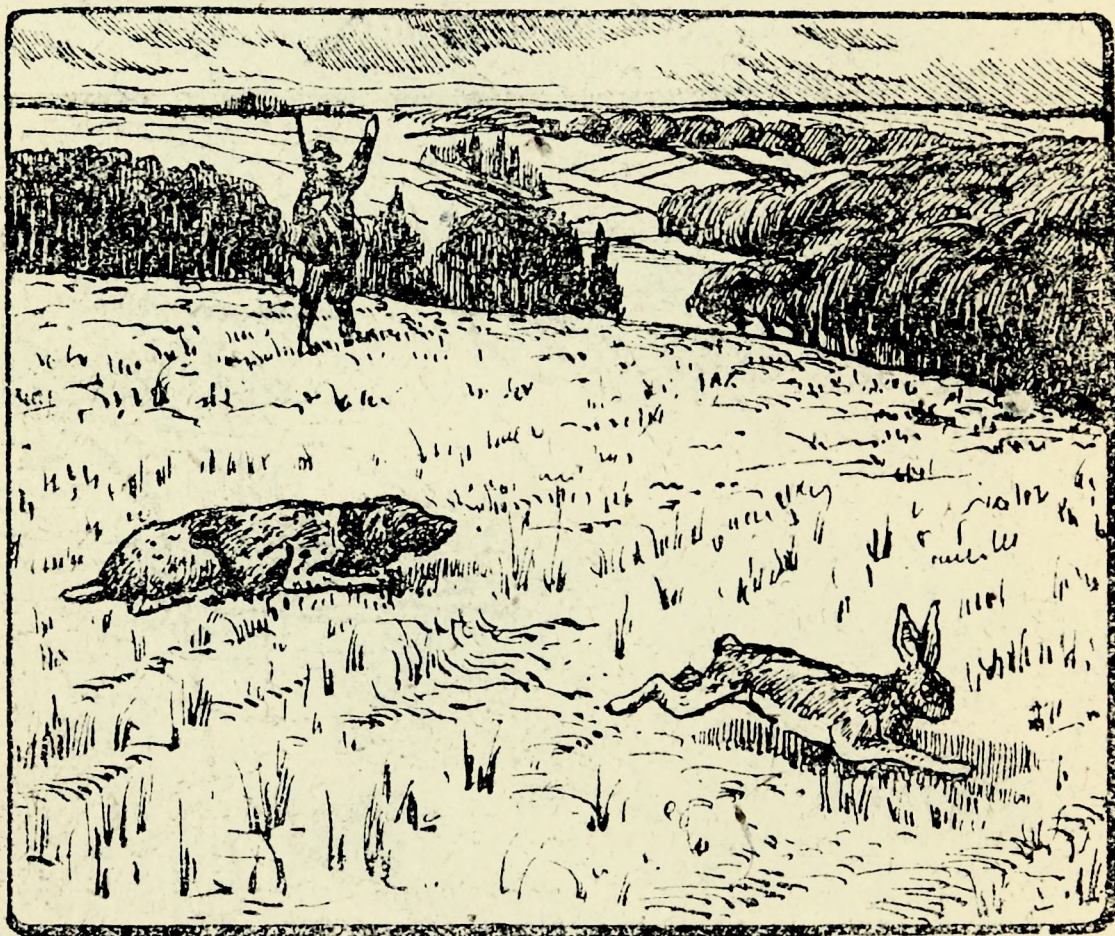
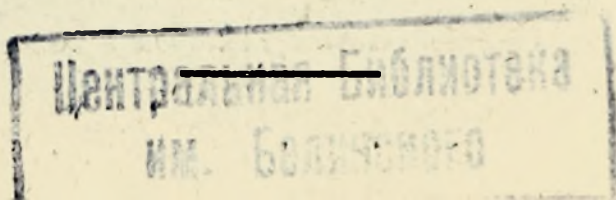

Рис. 26. Курцхаар поднял зайца.

и лакомством, но только не насилем, можно считать за самый целесообразный. В дальнейшем мы вернемся к нему, когда речь пойдет о дрессировке наших курцхааров по четвероногим. Пока же на этом я заканчиваю свой очерк и к будущему сезону попытаюсь поделиться с вами продолжением натаски нашего курцхаара по другим объектам охоты, доводя, таким образом, курс образования представителя нашей любимой породы универсальной рабочей собаки — до конца.

Ельмановы Е. и Н. — У нас свой садик. Рассказы для младшего возраста. С 48 рисунками в тексте и в цветной обложке художника Оскара Клевера. 70 коп.

Конге Б. — Лечебник домашних животных. Изд. 3-е. 80 коп.

Котельников В. Г. — Молоко и молочные продукты. Издание 3-е. 20 коп.

Котельников В. Г. — Начальные сведения по скотоводству. Изд. 10-е. 65 коп.

Курочкин А. Я. — Зимнее кормление скота. (Для крестьян). Определение живого веса и кормление скота по весу. Издание 3-е, переработанное и дополненное. 35 коп.

Курочкин А. Я. — Необходимые сведения по пчеловодству. С 14 рисунками в тексте. Второе издание, исправленное и дополненное. 75 коп.

Ляпин Ф. А. Хорек и добыча его 40 коп.

Ляпин Ф. А. Глухарь и охота на току 40 коп.

Осипов А. И. — Кролики, их породы, содержание и разведение на шкурки, пух и мясо. Издание 2-е. 50 коп.

Осипов А. И. — Разведение гусей. Новое, исправленное и дополненное издание. 20 коп.

Осипов А. И. — Разведение уток. Новое исправленное и дополненное издание. 20 коп.

Петров С. Е. — Первый шаг от трехполья при малоземельи. С черт. 25 коп.

Петров С. Е. — Беседы о возделывании картофеля в мелких крестьянских хозяйствах. С 8 рис. 25 коп.

Потемкин Н. Ф. Профес. „Основы практики племенного разведения с.-х. животных 2 р. 50 к.

Потемкин Н. Д. — Массовое улучшение русского скотоводства. С 54 рисунками в тексте. 1 руб. 75 коп.

Рязанцев Д. — Хризантем и его культура. Составлено применительно к климату Средней России. С 5 рисунками в тексте. Под редакцией и с предисловием Х. Н. Абрикосова. 20 коп.

Сахаров Т. К. — Весенние работы пчеловода. Издание 3-е. 20 к.

Сахаров Т. К. — Какую пользу приносят пчелы. 25 коп.

Чикин А. Н. — Как самому построить двустенный улей Дадан-Блатта. С 33 рис. в тексте и с приложением чертежа двустенного улья Дадана в натуральную величину. Издание 3-е. 35 коп.

Чистов В. Т. — Выделка кроличьих шкурок. 25 коп.

Штейнберг П. Н. — Что надо знать огороднику. Новое исправленное 6-е издание. 15 коп.

Штейнберг П. Н. — Начатки практического огородничества. Изд. 2-е 45 коп.

17408

Кооперативное издательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“
МОСКВА, УЛ. ГОРЬКОГО, д. 5, ПОМ. 2. ТЕЛ. 5-04-51

ПЛАКАТЫ

Выпущена в свет большая серия плакатов с хорошо выполненными картинками.

Плакаты отпечатаны в 6 красок, наклеены на картон, красиво окантованы и подклеены цветной бумагой. Цена плаката—20 к., двойного размера—35 к.

НАДПИСИ НА ПЛАКАТАХ СЛЕДУЮЩИЕ:

- № 5. Берегите детей после болезни. Укрепляйте их здоровье.
- № 6. Больные чахоткой должны спать отдельно от других.
- № 7. Дети становятся горбатыми и хромыми от туберкулеза костей и суставов. Не запускайте болезни! Ребенок может остаться калекой на всю жизнь.
- № 8. От чахотки легче себя уберечь, чем излечиться от нее.
- № 9. Душные классы портят здоровье детей.
- № 10. Вылечиться от чахотки легче в самом начале болезни.
- № 11. Приучайтесь дышать носом, закрывая рот.
- № 12. Никогда не плюйте на пол. В плевках нередко бывает зараза.
- № 13. Проветривайте чаще ваши комнаты.
- № 14. Мойте чаще детей. Грязь на теле способствует заболеванию кожи.
- № 15. Сыпной и возвратный тифы распространяются вшами. Уничтожайте вшей.
- № 17. В темном жилье и спертом воздухе не может быть здоровой жизни.
- № 20. Водите летом детей обнаженными до пояса и с обнаженными ногами.
- № 21. Не курите. Курильщики сами разрушают свое здоровье.
- № 22. Курить при детях — преступление.
- № 23. Работайте, играйте и спите на открытом воздухе. (Двойного размера).
- № 24. Здесь воспрещается курить.
- № 25. Не сокращайте вашей жизни. Проводите побольше времени на чистом воздухе.
- № 26. Пастеризованное молоко непременно кипятите—оно содержит заразу.
- № 27. Мойте руки перед едой.
- № 28. Не ешьте и не пейте из общей посуды.
- № 29. Не целуйте детей в губы. Не позволяйте этого делать и другим.
- № 30. Уничтожайте мух, тараканов, клопов и блох — они разносят заразу.
- № 31. Чистота—лучший друг детей, злейший враг всех зараз.
- № 32. При заболевании обращайтесь к врачу как можно раньше.
- № 33. Дети не грызут ногти—под ногтями зараза.
- № 34. Пыль содержит заразу. Вытирайте пол влажными тряпками.
- № 36. В гнилых зубах много заразных бактерий—лечите зубы.
- № 37. Утром и на ночь чистите зубы и полощите рот.
- № 38. Не берите в рот после другого папиросы, зубные щетки, зубочистки, гвозди, булавки и т. п. предметы — можно заразиться сифилисом.
- № 39. Не позволяйте детям, выздоравливающим от заразных болезней, быть вместе с здоровыми.
- № 40. Соблюдайте чистоту! Не бросайте на пол бумажки и окурки.
- № 41. Пейте кипяченую воду. В сырой воде зараза.
- № 42. Берегите зубы. Избегайте слишком холодной и слишком горячей пищи.

Цена 80 коп.